Ник. Астральщик. Том 2

Автор:
Анджей Ясинский

Ник. Астральщик. Том 2

Анджей Ясинский

Ник #9

Мало кто может вспомнить ощущение свободы от обязательств и проблем. А те, кто помнит, – счастливые люди. Вот и Ник наконец-то освободился от длинного хвоста зависимостей: врагов, друзей, событий и даже подруги. Делай что хочешь! Изучай, что интересно! Твори по мере своих сил! Но не все ниточки оказались порванными: редкий бог забудет свое унижение. Месть оказалась страшной – Ник окончательно теряет для себя Лунгрию. Но зато приобретает… Землю?

Анджей Ясинский

Ник. Астральщик. Том 2

Глава 1

Ник

И снова что-то скреблось на задворках сознания. Пришлось переключиться и проанализировать, что меня беспокоит. Спустя некоторое время с удивлением понял, что не дает покоя моя же мысль поймать богов в ловушку.

Вот прямо сейчас мне эта мысль показалась исключительно глупой. Тут достаточно просто. Несмотря на все мои могущественные примочки, они ничего не стоят в силу того, что возможности врага, а богов или бога на данный момент нужно рассматривать именно как врага, совершенно мне неизвестны. Спросите любого разумного человека, и он вам скажет, что переть напролом там, где неизвестно, чем тебя могут встретить, а особенно пытаться вызвать на себя огонь существа, которого по тем или иным причинам называют «бог», – признак не только глупости, но и инфантилизма, недалекости и еще кучи уничижительных качеств. Я себя таковым не считал. Но ведь почему-то мне эта мысль пришла в голову? Значит, анализируем дальше…

Через полчаса все сошлось на пресловутом моем предвидении. На том, что работает на неопределенно долгий срок, а не на том, которое на пару секунд. Что-то из этого предсказания повлияло на мои мысли. Странно, что не удается вытащить эти видения на поверхность сознания. Видимо, они какие-то совсем уж неопределенные. Хотя ничего странного нет. По сути, я вообще не умею работать с астралом. Так, только запах событий чую, да и то не всегда – чаще нос заложен. Тем не менее, раз эти события завязаны на моих врагов и я выдал такую глупость, как «сделать засаду на богов», что-то в этом есть. Наверное, подсознание посчитало, что следует подготовиться. Плохо дело.

Если это правда, то мое выступление грозит мне встречей с богом. Хотя каким образом оно привлечет его внимание – ни малейших мыслей. Земным элементалем, который предположительно может послужить такой приманкой, я пользоваться вроде бы не собираюсь. Напрашивающийся вывод – свалить к чертям собачьим – с одной стороны мне нравится, с другой – категорически нет. Плюсы – вроде как уход из-под удара. Но на самом деле это не гарантия безопасности. Не факт, что я сильно отдалю неудобную мне встречу, а вернуться сюда, если что, я вряд ли уже смогу.

Еще неизвестно, действительно ли именно выступление станет тем событием, что выдаст меня врагу, или просто так совпало. Кроме того, если уж суждено столкнуться с богом, то правильно я тогда подумал: тут у меня больше шансов. Ведь здесь можно договориться с Балаватхом, с Лулио. Да и самому как-нибудь подготовиться. Зря я, что ли, уже начал приготовления? Еще и потеря репутации в случае моего побега довольно неприятна. Так или иначе правда выплывет наружу – тут один через одного то чародей, то маг. Да и выступить я уже обещал… Кажется, сам себя уговариваю остаться. Нет, на самом деле стремно как-то, и в то же время бежать не хочется… Что же делать?

Подумав и так и эдак, перемешав потоки сознания, совместив их и разведя в стороны, с огромным неудовольствием и одновременно с облегчением решил, что останусь. Конечно, раз так, буду «крутить, вертеть, обмануть хотеть»… Эх… Работы-то сколько! И что самое печальное – без особых гарантий результата.

Значит, по выступлению вроде все хорошо получается. Посмотрел я выходы прошлых победителей и понял, чем могу взять местный бомонд. Я, конечно, не артист, мне легче было бы собрать какой-нибудь суперпупертанк, ну да ладно – будем брать зрителя за чувство прекрасного, раз уж не дают схватить за яйца.

Жаль, что я не умею играть на музыкальных инструментах, даже гитару не освоил. Для роли, которую я отвел себе, это очень бы пригодилось. То есть я как бы участвую в выступлении и в то же время нахожусь на заднем фоне. Просто делать вид, что играю, неинтересно, да и обман это. Сам себя уважать перестану, ибо дешевые понты. А они должны быть дорогие. Поэтому сделал кое-что другое. Создал иллюзорный агрегат футуристического вида, который представлял собой колонну по пояс, а поверх нее находилось множество разноцветных линий, струн и сполохов света. Все это прикрутил к виртуальному плееру. Понятно, что играть так не получится, но влиять на параметры воспроизведения – тональность, длительность, другие акценты в лучших традициях терменвокса – вполне. То есть существует мелодия, и эту мелодию можно подобным образом слегка менять, а испортить не получится. Причем если ничего не делать – просто будет играть то, что задано. Но в любой момент можно в зависимости от своих эмоций, ощущений и чувства такта изменить мелодию в определенных пределах.

Честно говоря, думал, туфта получится. Музыку-то я чувствую хорошо, но знаний музыкальных у меня нет. На интуитивном уровне, впрочем, как мне кажется, я ее неплохо кончиками пальцев ощущаю. Самое забавное, что буквально за пару часов нечто такое рабочее сварганил, и даже что-то стало получаться. Впрочем, это не главное в выступлении, вполне можно будет и обойтись без таких примочек, если что.

Основное мое достижение – я таки смог переделать плетение управления водными массивами на управление песком. Да-да… Раз уж песчаные големы тут считаются одними из самых крутых (кроме водных), я решил сделать упор на песке. К тому же это отлично укладывалось в сценарий, что все время

крутился в голове с момента моего согласия участвовать в выступлениях. Сценарий, постоянно корректирующийся и изменяющийся, но неизменно упирающийся в песочные забавы как наиболее оптимальный материал по совмещению как бы чародейского варианта големостроения и исключительной пластики.

Еще одна засада – по сценарию мне предстояло немного потанцевать. Вот как ни выкидывал я эту сценку, ну никак без нее не выходила задумка! Слава мне великому, что моим партнером не был живой человек, поэтому все легко раскладывалось на алгоритмические шаги, которые перенести на себя не составило особого труда, хотя, конечно, сначала дело шло туго. Впрочем, стоило представить, что это новый вид боевого искусства, как все стало входить в нужную колею. Ритм, конечно, не тот, такой скорее к смерти приведет. Все-таки танец боя – это не танец в стиле боевки… Хм… Кажется, я сам запутался в том, что хотел сказать. В общем, опыт подобного жульничанья еще на демонском приеме на первом континенте у меня имелся. Вряд ли я смогу станцевать что-то другое или сымпровизировать (вернее, точно не смогу), но в данном случае это приемлемо.

Ну и, разумеется, на всякий случай надо позаботиться о Карине и ее окружении, в котором ей, видимо, придется жить, если со мной что-то случится. Это нельзя скидывать со счетов, хоть и очень хочется. Пришлось потратить много времени, чтобы сформировать нужный информационный пакет для Лулио с Эндонио из моей базы социальных связей жителей Широтона с кое-какими видеовставками и пояснениями. А в некоторых местах, где у меня были серьезные сомнения в том, что власти пойдут на крайние меры, самому позаботиться о врагах. Я хоть и не видящий, но имел полное ощущение того, что некоторых персонажей оставлять в живых нельзя. Хреново, конечно, но лучше иметь хоть какие-то гарантии того, что гнили после меня не останется, чем переживать о будущем знакомых мне людей. В общем, со своей совестью я кое-как договорился.

Муха накручивала круги по комнате. Ее жужжание слегка отвлекало, но не мешало работе основных процессов по разработке моего выступления на соревнованиях. Один поток сознания у меня оказался незанятым – тот, который самый медленный, и я основным сознанием разместился именно в нем. Забавно, кстати, ощущать некую тягучесть окружающего пространства, заторможенность. Зато мысли обретают бо?льшую глубину и объем. Будто

эгекаешь в пустое жестяное ведро, а в ответ – твое же звукоизвержение, но расписанное красками под хохлому. Скорость потока значительно выросла и скоро сравняется с остальными. Значит ли это, что после у меня случится дальнейший прорыв?

На душе было не очень. После убийства того убийцы, простите за тавтологию, что покушался на меня, когда я решил, что надо проредить врагов Карины и прочих, я с энтузиазмом принялся за дело, проникшись чувством омерзения от всех черных делишек этих людей. Но уже на втором случае, коим оказался высокородный мерзавец-педофил, по совместительству шестерка более высокостоящего врага империи, понял, что это не мое. Чародеи не чародеи, но мерзота всегда найдет, как спрятаться, чем прикрыться, как отмазаться, поэтому неудивительно, что такие встречаются, хотя не так уж часто в процентном отношении. По крайней мере, в столице. Чем дальше от нее и чем меньше чародеев, тем больше гнили. А дело-то я затеял вроде как хорошее, но, очевидно, просто не подхожу для такой работы. Поэтому поподробнее заполнил базу данных о врагах империи и о прочих преступниках, что попались в мои сети в результате работы вновь адаптированных алгоритмов анализа, и собрался в ближайшее время отдать ее Лулио.

Муха снова навернула круг. Знак бесконечности. Интересно, если приложить чуток магии к метафизическому понятию бесконечности, будет ли это насекомое летать по кругу бесконечно? Муха, будто испугавшись моих мыслей в отношении ее, вильнула, и круг распался. Ассоциативно траектория ее движения напомнила мне завитушку из той фигуры в архейском амулете.

Занятная идея. Я поднял руку, и мне в ладонь со стола скакнул кристалл-амулет. Ментальная связь установилась быстро и легко. И снова передо мной клубок – переплетение веточек, от моих мыслей слегка подрагивающих. Оказывается, если представить, что берешь веточку и тянешь ее, она двигается вслед за мысленным посылом. Почему-то раньше не получалось. Наверное, тянул не так. Или, возможно, цель была не та…

Несколько секунд, и передо мной висит уже не непонятно что, а четкая окружность, которая вдруг перестала подрагивать и застыла, а затем с легким ментальным хлопком пропала. Зато вместо круга появился виденный ранее мужичок, автор книги. В первую очередь в глаза бросилась одежда учителя. Она не была похожа ни на что мне знакомое, тем не менее кое-какие ассоциации иногда мелькали на задворках сознания. Нечто вроде жесткого платья-халата

до самого пола, серебряного цвета. Наряд был украшен разноцветной росписью и бижутерией. Голова простоволосая, глаза внимательные и живые. В руках – жезл, как ни странно, очень похожий на те, что сейчас используют искусники. Хотя, может быть, это просто какой-то отличительный признак должности данного субъекта.

Мужчина начал говорить. Воспринималась его речь с трудом, особенно поначалу, но спустя некоторое время я уже практически перестал напрягаться, чтобы понять его. Как я уже упоминал ранее, язык являлся архаичным вариантом местного оробосского и кордосского, которые явно произошли от одного предка и изменились не так сильно, чтобы люди не понимали друг друга. В общем, с восприятием речи на бытовом уровне проблем не возникло, а вот с терминологическим пониманием, или, иначе говоря, со специализированным смысловым, очень даже. Ну просто не было у местных многих терминов, даже близких по звучанию! Пришлось играть в догадки.

Во вступительной речи, похоже, заменяющей аннотацию, меня ознакомили с содержанием книги и с тем, как ею пользоваться. Я и ранее догадался, что эта книга являлась справочным пособием то ли для учеников, то ли для кого-то посерьезнее. Градация знаний обучаемых была совершенно непонятной и, по сути, неизвестной. Искусство, о котором шла речь, в одних случаях незатейливо называлось «природный дар» и было вынесено в название книги, в других – «навайхо». По звучанию очень близко к нашему слову «наваха», хотя смысл, конечно, иной. Какой именно, неизвестно.

Книга действительно оказалась справочником, но довольно странным. Просто так получить информацию из определенной главы не удавалось. Там стоял фильтр, который при попытке входа в раздел выдавал непонятные ментальные импульсы для каждого свои, и… все. У меня было много версий подобного поведения справочника, но в конце концов я оставил одну более-менее непротиворечивую: каким-то образом производилось экспресс-тестирование на наличие необходимых знаний, позволяющих воспользоваться содержимым раздела. Или же это было специально сделано для студентов, чтобы они могли пользоваться информацией только по мере роста нужных знаний, не перепрыгивая с темы на тему. Или же знания представляли опасность для обучаемого, и без соответствующей подготовки пользоваться ими было нежелательно. Это неприятно, но пока не катастрофично, ибо первые два раздела, в каждом по одиннадцать глав, внутрь меня пускали. В общем, еще одно интересное занятие я себе нашел.

Подумать только! Раньше в детстве я иногда просто мечтал, чтобы можно было заниматься одновременно несколькими интересными делами. И вот моя мечта практически свершилась. Несколько потоков сознания совместно с биокомпьютером в голове предоставили мне эту возможность! Остается надеяться, что это не мечта идиота…

Прошло дня три. Турнир перебрался из пригорода прямо в центр столицы, потеряв приставку «отборочный». Однако это только пошло ему на пользу. Во мне снова проснулся угасший было интерес к действу, которое разворачивалось перед трибунами. Да и антураж! Широтонская арена поражает меня своей грандиозностью каждый раз, когда я ее вижу. Она реально огромная. Наш земной Колизей – карлик по сравнению с этой махиной. А уж уровень мастерства здешних участников и того, что показывали в Палатке, как небо и земля. Если сравнивать, там – это поделки школьников на уроках труда, а здесь – творения именитых мастеров. Големы от корифеев – это настоящие произведения искусства. Не кордосского, а обычного. Посмотреть стоит даже просто ради эстетического удовольствия. А с учетом того, что я сам с некоторых пор участник, даже полезно. Чтобы проникнуться, так сказать, духом мероприятия. Ничего удивительного, что соревнования големов вновь захватили меня. Хотя и здесь я старался не упускать возможность решать свои задачи и проблемы. Так что все мои сознания не простаивают.

Вчера выступал мой фаворит на своем железном пауке. Надо отметить, отлично выступил, хотя его явно засуживали. Дошло до того, что нас едва не лишили зрелища, собираясь отстранить искусника от участия из-за какого-то надуманного повода. Впрочем, я в разборки влезать не стал – на этот раз у деда был защитник в лице кордосского посла. Искусник опять управлял своим шестиногом изнутри, и мои доработки голема явно пригодились в паре моментов, выручив старика в опасной ситуации. Я тоже почувствовал некоторую причастность к выступлению и похвалил себя за дальновидность. Нужно отдать должное и пилоту – с нашей последней встречи он в дополнение к моим доработкам тоже неплохо проапгрейдил свое детище. Даже мне не пришло в голову научить голема ползать по стенам, хотя я лично совсем недавно в горах практиковал нечто подобное. А кордосец благодаря этому трюку чуть не занял первое место.

Вообще гонки по пересеченной местности – это интересно. Я бы тоже с удовольствием поучаствовал. Жаль, что Лулио определил меня в другую

номинацию и моего мнения не спросил. Точнее, намекнул, что «для всех так было бы лучше», зная, что я не стану спорить. Впрочем, кажется, я понимаю, почему он так поступил: подозревает (а может, даже точно знает через свое ви?дение), шельмец, что соберу такой внедорожник, что местным и не снилось, и Оробосу будет очень стыдно проиграть «почти искуснику» на исконно своем поприще. Моя же номинация творческая, тут нет стандартов. У каждого участника что-то свое, и оценивается оригинальность, а не техническая составляющая. Так что щелчка по носу чародеи не получат.

Все же легкая досада терзает меня – я даже придумал, какого голема создал бы. Шагоход, как у старика, конечно, хорошо. Но я бы, пожалуй, смог сделать что-нибудь более проходимое. Просится робот-змея или тележка на гусеничном ходу, но это было бы не зрелищно. Нужно что-то с ручками-ножками, на худой конец с лапками, чтобы не совсем разрушать представления местных о правильных големах. В общем, я бы сделал эдакий трансформер, который мог бы сворачиваться в шар и катиться в любом направлении, но при желании раскрываться, выпуская лапки. Думаю, зрителям такой подход понравился бы, а мне даже не пришлось бы заморачиваться обеспечением устойчивости конструкции и волноваться, что мое творение перевернется.

Кстати говоря, я со стариком-големщиком все еще не пообщался. С момента нашей встречи в Палатке за дедом постоянно наблюдают как кордосцы, так и оробосцы. Обе стороны прекрасно знают друг о друге и при любом неосторожном движении готовы атаковать. Как-то мне не хочется быть причиной такого столкновения. После турнира напряжение спадет, тогда можно будет и поговорить в спокойной обстановке.

В общем, пока я грустно вздыхал, а старый искусник покорял трассу, публика не отрывала нос от «телевизора», временами даже забывая делать ставки. Да, кстати, совсем забыл про это чудо сказать! Над местом проведения спортивной олимпиады раскинулся огромный и роскошный куб-«экран» на четыре стороны, где в подробностях показывались соревнования. Я в первый раз, когда его увидел, решил, что у меня крыша поехала, настолько он не вписывался в окружающую действительность. Подумалось даже грешным делом, что малеха с ума спрыгнул… Но нет, люди воспринимали такие «технические» по сравнению с чародейством средства вполне спокойно, как должное.

В основном акцент делался на самых удачных моментах. Местные журналисты по выборке эффектных кадров практически ничем не уступали земным. Правда, звуковое сопровождение совсем не стерео и какое-то неживое, но и так все было роскошно, особенно если держать в голове шаблон Средневековья. Причем, что очень забавно и интересно, эта система была чисто магической. И, судя по ответам Карины, которой я задал этот вопрос, – кордосской разработки. Несмотря на прошедшую войну и вообще на терки между империями, в некоторых вопросах они как-то все же умудрялись сотрудничать. Как говорится, ничего личного, бизнес есть бизнес. Я не преминул напомнить своей подруге давний разговор в тюрьме – о превосходстве всего чародейского над Искусством. Но сегодня она уже не та – легко и спокойно признала, что чародейские методы, когда изображение и звук транслируются напрямую в мозг, здесь не подходят. Слишком много людей, негде взять столько чародеев для трансляции. Да и другие чародеи поостерегутся открывать свое сознание посторонним и в результате останутся совсем без звука (видео могут посмотреть через свои конструкты, но такое «телевидение» в Оробосе немое и, честно признаться, паршивого качества).

Единственный вопрос, на который я не нашел ответа (и Карина не смогла меня просветить): какие есть гарантии того, что кордоссцы не встроили в свой «телевизор» какие-нибудь шпионские функции, а то и что-то посильнее? Впрочем, местным виднее. Но подозреваю, что в Кордосе тоже с большим интересом наблюдают за происходящим на поле.

Искусник сделал сразу два заезда. Даже собирался выступить в третий раз, но в последний миг, уже стоя на старте, отчего-то передумал. Я отвлекся разговором и пропустил этот момент, а когда снова взглянул на экран, старик уже исчез. Причем его почему-то даже не было на награждении. Жаль, дед привносил свежую струю в турнир, наблюдать за ним было очень любопытно.

Сегодня же на поле выступали големы-бойцы. Так что Колизей оправдал в моих глазах свою похожесть на земной. Сперва были обычные гладиаторские бои между големами. На сцену по очереди выходили каменные истуканы из разных школ и старательно крошили (в буквальном смысле) друг друга. Никакой привычной мне по земным соревнованиям сетки с розыгрышем всех мест – каждый выступал всего один раз. Как формировались пары, понятия не имею. Карина сказала, что это зависит от рейтинга чародеев, заработанного на предыдущих турнирах. Как он рассчитывается и как в такой ситуации можно

определить победителя, я так и не понял. Впрочем, не суть.

Бойцы были под стать друг другу почти по всем параметрам, поэтому все схватки были тяжелые и напряженные, но какие-то однообразные. Практически у всех одна достаточно примитивная техника. Думаю, причина банальна – чародеи не были воинами и понятия не имели, что бывает что-то сложнее «взмахни-ударь».

Мне запомнились только два боя. В первом выставил своего голема мой знакомый чародей Стоунун де Хомини, с которым мы так мило побеседовали не столь давно. Что заставило старика посетить выступления, я не знаю. Вроде он не собирался даже, но вот появился. Его голем оброс дополнительными камнями, а значит, и степенями свободы. Камни были не абы какие, а обтесанные, в результате чего голем выглядел очень прилично. Практически как ожившая трехметровая статуя. В качестве оружия – большой металлический дрын, изображавший меч. Я заметил, что истукан состоял из разных сортов камня. Ему противостоял каменный голем из школы «Саксус Симулякрус», тоже типа статуи, но выполненной другим мастером-каменщиком. И тоже в руках меч и даже каменный щит. Правда, как я уже сказал, противников подбирали так, чтобы силы были относительно равны. И большого боевого мастерства големы не проявили, в основном напирали на ударную мощь.

Стоунун лучше использовал инерцию движения тяжеленного меча, за счет чего и победил, отрубив голову своему противнику. Правда, сначала раскрошив его щит в крошку. Забавно было наблюдать, как щит снова собирался в целое, но все менее охотно, с уменьшением размеров его составляющих раздробленных камней. Несмотря на слабость боевой части выступления, впечатление осталось сильное. Да и неудивительно. Когда земля буквально трясется от шагов и даже прыжков таких махин, невольно представляешь себя напротив этого ужаса, и сердце рефлекторно сжимается от страха… Победивший голем сделал круг почета. Ему, а вернее, големщику зрители аплодировали. Проходя мимо моей ложи, голем остановился и стукнул себя кулаком в грудь в виде то ли приветствия, то ли еще чего и пошел дальше. Даже императора он так не почтил. Наверное, это был привет от Стоунуна. Кинув быстрый взгляд на ложу императора, я не заметил какого-либо выражения недовольства самодурством големщика. Вот и хорошо. Было бы жаль, если бы старик пострадал из-за своего поведения.

Второй бой мне очень понравился, и проходил он в другой номинации. Сражались автономные големы, которых было всего четыре. Что примечательно, этот бой оказался более интересен в плане боевого исполнения. Но даже без этого было очень познавательно. Ведь я, как программист, помимо визуальной составляющей, обращал внимание на алгоритмы, заложенные в этих роботов. Поэтому со всей ответственностью заявляю: стоило посмотреть!

На арену вышел натуральный рыцарь, закованный в черные латы с ног до головы. Точнее, эти доспехи, пустые внутри, и были големом. Противостояли ему одновременно трое похожих противников. Почему так, даже не стал интересоваться. Сначала боевка в принципе не особо отличалась от любой похожей среди людей, где один отбивает нападение троих. Но спустя какое-то время, которое, видимо, было дано для разогрева зрителей, все големы стали ускоряться, пока не превратились в сверкающее нечто, мечущееся по арене и поднимающее песок в воздух. На ускоренном восприятии я, однако, все прекрасно отслеживал. Да и обычным зрением опытный человек мог бы все рассмотреть.

Черный воин демонстрировал обманные финты, сложные комбинации, не давал окружить себя. Единственное, чего ему не хватало, – он пытался поразить противников лишь мечом, хотя был хороший момент, чтобы пинком свалить одного из наседающей троицы и расправиться с ним. Впрочем, техника одинокого голема позволила ему продержаться какое-то время, а потом он еще сильнее ускорился. Вот тут он реально почти перестал восприниматься обычным взглядом. Его оппоненты больше ускориться не смогли и в результате превратились в куски распластанного металла.

Как я узнал из подсказок Лулио, который, кстати, вернулся в мою ложу с началом выступлений, победивший рыцарь в отличие от обычных автономных големов управлялся самым натуральным фамильяром. То есть это та хрень, которую чародей постепенно растит в себе годами, формируя некий искусственный интеллект, несущий отпечаток сознания хозяина и потом выделяющий его в отдельную сущность. Очень редко используется ввиду исключительной муторности процесса и большой опасности для психики создателя. Только фанаты или, условно говоря, странные личности обычно идут на такое. Этот голем в большинстве случаев занимает первые места, что можно понять. В общем-то он уже поднадоел всем, но фактически по условиям соревнований чисто за счет «фамильярности» и умения владеть мечом идет впереди. В тех случаях, когда он не занимал первое место, победители

выходили вперед из-за какой-то прикольной особенности, просто нового подхода или нюанса в големостроении.

Впрочем, хозяин этого голема, хоть и был заносчивым засранцем (определение Лулио), вполне адекватно относился к таким ситуациям со своим проигрышем, а к следующему турниру проводил со своим детищем необходимое обучение. Глава Союза големоводов (так называлась его школа) пихал своего рыцаря на соревнования, чтобы потом заявлять, будто готовит лучших големщиков. Ну и чтобы показать, какие все вокруг слабаки и придурки, да чтобы не забывали про него! В общем, человечек тот еще, но все равно чародеи не устают преподносить мне сюрпризы. Это, конечно, топовый голем или даже эксклюзив, однако я никак не ожидал ничего подобного от местных, за которыми не стоит современный исследовательский центр с огромными вычислительными мощностями и солидным фундаментом научных исследований.

Вообще же, насколько я понял, никого вечное лидерство рыцаря особенно не напрягало. Первое место пусть и было почетным и денежным, но все-таки высоко оценивалось все хоть немного интересное, показанное на ринге. Профессионалам особо глаза не замажешь.

Жаль, что все хорошее рано или поздно заканчивается. Вот и сегодняшние выступления завершились. Мы с Кариной немного задержались на балконе. Торопиться нам по большому счету было некуда, поэтому вместо того, чтобы толкаться в толпе покидающих соревнования людей, мы с комфортом посидели и спокойно обсудили выступление, поделившись впечатлениями. Опять-таки Карина успокоилась. Обычно сразу после турнира у нее эмоции брызжут через край, и она становится непредсказуемой.

Когда основная волна людей схлынула, я неторопливо поднялся, глотнул на дорожку из бокала и подал своей спутнице руку. Затем мы степенно поплыли к выходу. Лишь только мы покинули местный Колизей, откуда-то слева раздался женский визг.

Звук шел от соседнего входа, через который выходили люди попроще. Наверное, у барышни стащили кошелек или, воспользовавшись сутолокой, щипнули ее за мягкое место. Пронзительный крик все не смолкал, застыв на одной ноте, и я, движимый любопытством и рыцарскими (ха-ха!) чувствами, повлек Карину туда. Все оказалось несколько иначе, чем я себе представлял. Стражники схватили рыжего воришку, и именно он верещал высоким женским голосом.

Стражи порядка делали богоугодное дело, но спокойно пройти мимо мне помешала маленькая деталь. Один из полицаев с особой жестокостью выкручивал парнишке руку, а второй хрипел на земле с удавкой на шее, созданной с помощью редкой для Оробоса магии! Чародейка коснулась моего локтя, кивнув на безобразие, но я уже сам начал действовать. Оставив разбирательство на потом, я разрулил ситуацию по-простому, растащив всех участников и зафиксировав паутиной и лентами. Служивый, что чуть не задохнулся, лежал смирно и тяжело, со всхлипами дышал. Мальчишка скулил, нянча вывихнутую конечность. Зато второй стражник, рыча от ярости, вырывался и норовил достать подростка выхваченным мечом. Кажется, мужик так и не понял, что на сцене появились новые действующие лица. Как бы он не метнул свое оружие в пацана – зашибет ведь! Похоже, такие же мысли крутились и в голове Карины, потому что, пока я рассуждал, она уже натравила проклятие на драчуна, «успокоив» его: обмякшее тело стражника, звякнув нагрудником, кулем повалилось на землю.

Вокруг стали собираться зрители, взяв нас в плотный кружок. Просто покинуть место происшествия, прихватив с собой мальчишку, как я сперва думал сделать, не получится. Нет, можно, конечно, но зачем портить карму? Что ж, ничего страшного, мы здесь в таком статусе, что можем позволить себе нападать на лиц при исполнении и ничегошеньки нам за это не будет. Хотя неприятно, конечно. Лучше попытаться все уладить мирно, договорившись с патрульными.

Сперва я занялся пацаном, поскольку он явно пострадал сильнее всех. Второй стражник, избавившись от удавки, был почти в форме. По крайней мере, он больше не вываливал язык, не пучил глаза и уже сел. Так, небольшое вмешательство в ауру мальчишки, разгон его внутренней энергии с акцентом на руке, и дело сделано. Он больше не визжит, как поросенок под ножом, боль ушла. Настало время разговаривать.

В общем, со стражниками мы разошлись полюбовно, выдав каждому по золотому «за моральный ущерб». Хотя, на мой взгляд, они сами виноваты – не разобравшись, сразу стали обижать ребенка, который оказался с «зубами». Но и Оболиус, как он назвал себя, хорош – от горшка два вершка, а полез в драку с профессиональными воинами. Сгоряча могли и пристукнуть. Я буквально в три вопроса разобрался в происшествии и выяснил, что пацан совсем не уличный воришка. Во время рассказа аура не колыхалась, не меняла цвет,

что подтвердило правдивость его слов: он просто решил подзаработать. Вот только выбрал для этого плохое время и место.

И все же до чего интересные кренделя выкидывает судьба. Парень оказался учеником того самого старика-искусника, который выступал на железном пауке и которого свои же якобы утащили в темные подземелья и как минимум пытают раскаленным железом. Последнее – это уже домыслы мальчугана, над которыми мы с Кариной весело посмеялись. И все же факт остается фактом – старикан пропал, а его ученик оказался в достаточно щекотливой ситуации.

Моя инфомагическая метка, сделанная на отборочном турнире, чтобы удобнее было наблюдать за перемещениями голема по карте, все еще висела на искуснике. Расстояние, конечно, играет роль для более-менее точной пространственной привязки, но если старик в пределах города, то найду, никуда ему от меня не спрятаться. Я замер, настраиваясь на поиск, и сейчас же получил направление. Значит, «клиент» в городе, и даже не очень далеко. На самом деле это не совсем метка, а скорее нечто вроде гарпуна. Воткнул в цель наконечник, то бишь привязал инфонить к информструктуре нужного человека, второй конец посадил на свободные порты биокомпа. Таким образом получилось, что привязал цель к себе. А с учетом того, что все лежит в плоскости инфосети, можно не бояться, что нить порвется с изменением физического положения объекта, тем более что инфонить является в некотором смысле абстрактным понятием.

Зато проблему определения цели по метке можно решить двумя способами. Как оказалось, инфосервер, заточенный на работу с планетой как таковой, вполне спокойно может рассчитать положение физического объекта по его расположению в инфосети. Трудно переоценить эту возможность, ведь именно несоответствие реального пространства и его отражения в инфосети до сих пор являлось для меня одной из самых больших загвоздок. Второй вариант проще, но работает на относительно близких расстояниях. Надо как бы вытащить инфонить в реальное пространство, как я делал это с информструктурой артефакта Дронта, натянуть и по вытянутой линии определить направление на цель.

Пока мы тряслись в карете до нашего особнячка, я занялся дополнительным лечением вывихнутой руки парнишки и попутно продолжал его расспрашивать. Пацан явно перепугался не на шутку, и теперь у него наступил отходняк: сыплет словами, как из пулемета, только успевай слушать. Лично мне он показался очень забавным – похож на рыжего взъерошенного воробья, но при этом глаза

зеленющие, как у кошки. Вроде бы отталкивающее сочетание, но взгляд цепляется за эти несуразности. Смотришь, и не оторваться.

Оболиус, кстати говоря, первый нормальный маг, встреченный мной на этом континенте, если, конечно, не считать Балаватха с женой, но они не местные. Манера формировать плетения у него искусная, но зато работает парень головой, а не посохом, а потому аура развивается равномерно и пропорционально. Даже удивительно, что учитель у него кордосец. Конечно, уровень у Оболиуса самый начальный, но, по крайней мере, он движется в нужном направлении. У меня даже какая-то ностальгия возникла.

Сказать по правде, пацан меня поразил своими успехами в магии. Я как-то привык считать себя чуть ли не избранным, но при этом потратил несколько месяцев на то, чтобы научиться формировать примитивные магические нити, хотя со мной денно и нощно нянчился Умник, все объясняя и показывая. А этот рыжий крендель освоил сию премудрость быстрее меня, при том что старик ему буквально пару раз показал даже не способ, а результат! Налицо талант, который мог бы сделать Оболиуса великим, родись он на другом континенте. Очень жаль, но здесь стать архимагом у парня не выйдет – просто из-за отсутствия нормального учителя. И без того ему крупно повезло, что кордосец стал с ним заниматься, но дальше азов Оболиус не сможет продвинуться без понимания принципов своего стиля работы. А искусник не сможет объяснить своему ученику то, чего сам не знает, ведь он все делает по-другому.

Пока я занимался Оболиусом, Карина связалась с отцом и выяснила, что старика и в самом деле арестовали кордосцы и держат в посольстве. Им бы своего чемпиона на руках носить, а они его в каталажку. Кстати, да, старик действительно стал чемпионом (одним из нескольких, но все же. Странное дело с арестом. Никакой шпионской деятельностью в пользу Оробоса этот Толлеус не занимался, а другого внятного объяснения я даже придумать не могу.

Короче, ничего не понимаю. Причем не только я один. Интересно, что за большая политика тут делается, если даже Каринин папаша руками разводит. Жаль, что старичка посадили, мне он нравится. Во-первых, в отличие от своих коллег-искусников что-то сам пытается сделать, во-вторых, ради дела себя не жалеет, это внушает уважение. Конечно, меня не касается, что там случилось с Толлеусом, – это внутренние разборки кордосцев. Вот только я до сих пор не переговорил с ним, как собирался: все дела были, да оказии подходящей ждал. Дождался… Нужно брать ситуацию в свои руки, попытаюсь что-нибудь

разузнать. Это мне наука – не откладывать ничего на потом.

А парнишку мы домой отправим. Когда есть деньги, это не сложно. Только чуть погодя – я придумал один любопытный эксперимент. С Кариной у меня не получилось, а тут можно попробовать. Идея такая: можно ли, простите за тавтологию, с помощью магии сделать из слабого мага сильного? То есть я собрался прокачать пареньку определенные участки ауры, отвечающие за магические способности. Моей подружке-чародейке это не помогло. Формировать плетения она не научилась и до сих пор даже базовые принципы не понимает. У парня это есть, вот мне и хочется посмотреть, сможет ли он больше, чем умеет сейчас, или останется на прежнем уровне? И если получится, то скатится ли он обратно или нет? В общем, пусть поживет недельку у меня, все равно ему некуда торопиться.

Я решил не откладывать дело в долгий ящик и сразу занялся прокачкой ауры паренька. Что-нибудь испортить я не боялся. Хуже не станет. Либо будет плюс, либо нет, но без минусов. Заодно попробую объяснить кое-какие принципы магичинья. Если мальчишка поймет основу, шансы есть. Хотя без учителя это дохлый номер. Так и сгинет в своей деревне, или откуда он там родом. Даже пристроить его некуда. Может, Балаватху сосватать? Ладно, сделаю что собрался, а дальше уж как удача выпадет. В конце концов я этому парню не крестная фея, чтобы судьбу устраивать.

А завтра с утра, пожалуй, прогуляюсь и проведаю старого искусника.

Лулио де Монто

– Все свободны. – Император откинулся на спинку кресла и потер пальцами веки закрытых глаз.

Слабо хлопнула дверь за последним ушедшим. Тихонько открылась другая дверь, и в кабинет вошел Лулио.

– А… Это ты… – устало протянул император.

– Да, я почувствовал, что тебе нужно мое присутствие.

– Присаживайся, – кивнул Тилиус.

Чародей не заставил повторять предложение дважды и примостился на согретом предыдущим посетителем стуле.

– Наверное, тебя интересуют дела с чародеями наших противников?

– В том числе… В том числе… – пробормотал император и вдруг сладко зевнул.

Лулио улыбнулся:

– Тебе надо меньше работать. В конце концов зачем тебе помощники и советники?

– Как-нибудь в другой раз… после того, как все закончится.

– Всегда будут дела и проблемы. Но нужно находить время на отдых.

– Ладно. – Тилиус сильно потер лицо. – Что по чародеям?

– В основе своей они или нейтрализованы, или уничтожены.

– Наши потери?

– Довольно значительны, – поморщился Лулио. – Но стоит признать, что без информации, предоставленной Никосом, они были бы существенно выше. Это стало понятно после анализа всего пакета информации. Чересчур широкой оказалась сеть врагов и очень… – чародей пошевелил губами, как бы подбирая слова, – неоднородной. Я потому и сказал, что «в основе». На самом деле еще много не вычищено. Да и один из основных противников остался – мы не можем пока его изъять без больших потрясений. Тем более что главарь у нас неоднозначен.

– Вот как? – Лицо императора слегка скривилось, будто он откусил кислого плода лимониума.

– Разумеется. Слишком глубокая проработка переворота. Слишком все тонко и умно. Насколько я знаю эль Эмини, он на такое не способен. Не дотягивает.

– Эль Эмини… – задумчиво протянул император. – Я помню, что ты говорил про этот род…

– Да, – кивнул Повелитель Чар. – Теперь понятны становятся видения о его исчезновении… Пока мы его не трогаем. В общем и целом можно сказать, что кризис миновал. Не закончился, но острая и неизбежная фаза преодолена.

– Но ты чем-то все же обеспокоен? – проницательно заметил Тиль, вглядываясь в лицо чародея.

– Как сказать… Просто посмотри вот на это. – Чародей легко коснулся защитного слоя ауры императора, который сам же в свое время и настраивал, проделал нужные процедуры и мысленно показал императору нарезку картинок и каких-то графиков.

– Я так понимаю, это то, что дал Никос? – немного посмотрев, сказал император.

– Совершенно верно. А теперь скажи мне, какими возможностями нужно обладать, чтобы по-шпионски зафиксировать вот, например, это действие в столичном доме тех же эль Эмини, защита которого не намного слабее императорского дворца? Кроме того, каким образом можно составить вот такую красивую схему взаимосвязей всех подозреваемых? – Лулио сопроводил свое высказывание большой и разветвленной схемой, которая выглядела как множество имен с дополнительной информацией, соединенных линиями. – Таких имен под несколько тысяч, и не только в столице. По каждому имени очень подробная информация. Кстати, их количество – одна из причин, почему не все вычищено. За пару дней отработать столько подозреваемых… – Лулио покачал головой. – Мы только взяли под контроль ключевых людей, благо определить их по этой схеме достаточно просто. Но все равно пришлось много проверять.

– М-да… Большая работа, – вздохнул император.

– Не то слово! Гигантская! Ну а Никос за сколько времени собрал эту информацию? И каким образом, если почти не выходит из дома?

– Я понял, к чему ты ведешь. Вполне возможно, что и нашу встречу сейчас он может таким же способом отслеживать?

– Может, да, а может, нет. Но я бы не стал отбрасывать эту возможность. Но главное, к чему надо быть готовым: он может знать, что ты – это ты, то есть император, и о твоих отношениях с дочкой Эндонио.

– Да какие там отношения! – Тиль откинулся в кресле и потеребил мочку уха. – Просто встречаемся. Она мне интересна, и я ей вроде бы. Тем более что она не догадывается, кто я.

Лулио кивнул:

– Думаю, это одна из причин, почему Никос ничего не предпринимает, если допустить, что он знает о ваших встречах. Ты на Карину не давишь ни своим положением, ни активными шагами, чтобы завоевать ее… – При этих словах император фыркнул. – Да-да, меня можешь не обманывать. Завоевать. Думаю, конкретно против тебя Никос ничего предпринимать не будет, даже если у вас все зайдет немного дальше. Но если он решит удержать Карину, то более активно будет со своей стороны предпринимать шаги к тому, чтобы привязать ее к себе. Или же, если ему все равно и для него не все так серьезно, так и пустит это по волнам, отдав управление девушке.

– Тогда, может, отменить его выступление на турнире? – спросил император. – А то как-то… Тем более что смысла вроде бы в его участии уже нет?

– Ошибаешься! – улыбнулся Лулио. Он встал и начал ходить. – Когда я предлагал включить Никоса в выступления на турнире, я преследовал две цели. Первая отпала не в последнюю очередь с помощью самого Никоса.

– Какова же вторая? – полюбопытствовал император.

Лулио задумчиво пожевал губами. Потом медленно сказал:

– Линии судеб и вероятностей будущего извилисты, и яркость какой-либо линии для видящего немало зависит от его информированности. Кроме того, что я сам по себе сильный видящий, я еще и хорошо информированный видящий. – Лулио

кинул косой взгляд на императора, слегка заскучавшего от известной для него истины. – Возможно, много видящих знают, что существенное количество линий переплетаются или смыкаются на этом турнире, но только я вижу это с такой четкостью и способен осознать, что вероятность исторического перелома в этой точке очень высока, а также хотя бы примерно вижу и понимаю, что там может произойти.

– И что же? – уже заинтересованным голосом спросил император.

Лулио покачался с пяток на носки и обратно.

– Я почему так долго говорил об этом – чтобы ты понял мой отказ рассказать, что я там вижу. Ибо это может привести к изменению будущего.

– Мое знание?

– Да. Могу только сказать, что непосредственной и высоковероятной опасности для кого-либо из нас я не вижу, но вот глобально там будет многое зависеть от Никоса. Конечно, могут быть неожиданные флюктуации с неприятными последствиями, но это маловероятно. Если все пойдет по одной линии развития событий, то перспективы для империи и лично для тебя очень хорошие. – Лулио внезапно ссутулился и буквально упал в кресло.

– Что с тобой? – всполошился император и, вскочив на ноги, бросился к чародею.

Тот махнул рукой:

– Да нет, все в порядке. Устал очень. – Лулио вздохнул. – Что-то резко почувствовал усталость. Если бы ты только знал, как трудно бывает выбрать выгодную линию будущего, а еще труднее заставить именно ее реализоваться. При этом не будучи полностью уверенным, что это именно та линия, а не ее близнец, который дальше резко разойдется с той, которую ты хотел. Хуже всего то, что порой приходится делать вещи, необходимости в коих ты не понимаешь, а порой и не можешь на них повлиять. Просто знаешь: чтобы твоя линия реализовалась, тебе надо сделать что-то определенное. Нет, можно, конечно, попытаться разобраться, но это такой объем информации, что очень быстро наступает утомление, а я уже не так молод… Вот и сейчас, – немного помолчав, продолжил чародей, – пришлось срочно обратиться к советнику эль Меринсу

по экономическим делам и продавить вопрос о продлении разрешенного периода нахождения в столице чужеземцев-торговцев на неделю. И чтобы он начал действовать сегодня, о чем сегодня же объявили бы по всей столице и в пригородах. Пришлось воспользоваться твоим именем – потом, кстати, ты уж выпусти соответствующий указ. Разбираться, почему это нужно, не стал, но он напрямую влияет на дальнейшие действия Никоса. Причем как нам надо… Вот такие вот дела… – Лулио вздохнул и тяжело поднялся. – Пойду я отдохну.

Тиль вскочил и проводил чародея до двери под ручку. Император-то он император, но личного уважения к старику, положившему всю свою жизнь на благо империи, никто не отменял. Вопрос, почему Лулио говорил откровенные вещи про Никоса при наличии подозрения, что тот может подслушать беседу, у него даже не возник. Если Лулио считает, что так безопасно, значит, так оно и есть.

– И вот еще что, – уже на пороге обернулся Лулио. – Послушай совет старого человека. Форсируй отношения с Кариной к выступлению големоводов и наплюй на последствия. Позволь о них позаботиться мне.

Тиль прислонился лбом к захлопнувшейся двери и закрыл глаза, вслушиваясь в свои ощущения и мысли. Если их не подгонять, а как бы смотреть со стороны, то эти мысли причудливо трансформируются и порой приводят к интересным результатам…

Ник

Утром, как и собирался, я отправился на прогулку. Заодно решил навестить искусника и узнать, что, где и как. Я не стал брать лошадь или сразу вылетать из двора, как не раз уже делал, а пошел пешком. Потому что это приятно – размять ноги перед завтраком, к тому же привык много ходить за время нашего путешествия через границу, и здесь, в ленивом Широтоне, мне этого не хватает. Карина осталась дома. Она не разделяет этого моего пристрастия, предпочитая подольше поваляться в постели. Как будто в тюрьме не належалась. Впрочем, это ее дело – не маленькая и не мне учить ее жизни.

Метка, отлично видимая на моем внутреннем радаре, куда я наконец-то вывел ближайшие окрестности столицы (рядом с домом подробнее, дальше –

примерно, что было видно с высоты полета), служила путеводной звездой. Солнце еще не набрало силу, поэтому я шел, наслаждаясь утренней прохладой и едва не насвистывая. Вспомнилась столица гномов, где я для тренировки бегал по утрам по крышам, а за мной серыми тенями гнались наблюдатели с Крисой во главе. Кстати сказать, наблюдатели были и в этот раз – старший эль Торро расстарался. Пускай их, они мне не мешают. Но вот вспомнить молодость хочется.

Эх! Плюнув на приличия, я запрыгнул с помощью нитей сперва на забор, а потом на ближайший особняк. Плохая идея – крыша покатая, крытая черепицей, вся утыкана трубами-флюгерами и какими-то декоративными железяками, похожими на телевизионные антенны. Особо не побегаешь. И все же у меня получилось. Пусть не так быстро и изящно, как хотелось бы, зато безопасно. Я бежал без фанатизма, для удовольствия, а не чтобы кого-то удивить. Напротив, от случайных зрителей спрятался под пологом невидимости.

Когда я отмахал большую часть расстояния и оставалась какая-то лига, цель-метка, словно почуяв мое приближение, внезапно поползла прочь. Э, стой, так не пойдет! Я припустил вперед по-настоящему. Конечно, по воздуху получилось бы быстрее, но я так и не полетел. Я запрыгал, и не спрашивайте почему, – просто так захотелось.

Вообще дома в этой части города стоят все-таки далековато друг от друга, вокруг каждого садик. Но благодаря Драко скакнуть метров на тридцать для меня не проблема. Да и крылья есть – можно подправлять полет и корректировать приземление. Жаль, подзабыл школьный курс биологии – это я норматив кузнечика выполняю или дорос до блохи? Я не стал спускаться еще и по другой причине. Перелетая с крыши на крышу, я мог двигаться по прямой, в то время как по дороге мне пришлось бы обегать заборы и здания.

Метка удалялась весьма споро. Похоже, старик ехал на лошади. Одно хорошо – не галопом, а вполне себе чинно-неторопливо, так что я по чуть-чуть, но все же приближался. Если разобраться – зачем я тороплюсь? Никакого плана у меня нет. Вот догоню, и что? Гуляю себе и гулял бы дальше. Ан нет! Запал погони охватил меня. Сам не знаю почему. Наверное, из-за этого чувства и не перешел полностью на полет, ибо так азартнее. Ну и ладно! Получаю от процесса удовольствие, а большего и не надо. Поэтому я просто бежал, то есть прыгал-перелетал, исключительно ради движения, больше ни на что не обращая внимания. Подсознательно отметил, что давно уже оторвался от ищеек

советника. Сформировал наблюдательный конструкт и отправил его в ту сторону, где находился старик, чтобы видеть вживую, куда там движется мой искусник. Хм, закрытая карета в сопровождении четырех добрых молодцев на статных жеребцах. «Воронок»? Возможно…

Мой конструкт приказал долго жить, лишь только попытался залезть в карету. Это лишь утвердило меня во мнении, что догадка насчет перевозки заключенного по этапу верна. Хмыкнув, я сформировал инфомагическую прослушку. Конечно, ее защитные плетения тюрьмы на колесах не заметили.

– Вы узнаете эту пряжку? – говорил знакомый мне голос.

– Да, – ответил другой. – Это она.

Я узнал обоих. Первый (удивительное дело!) принадлежал сыщику, с которым я общался в резиденции коменданта города Маркин непосредственно перед тем, как на меня напал бог. Второй – моему «клиенту», чего и следовало ожидать. Ерунду какую-то порют, пряжки обсуждают. Ну да ладно, пускай болтают, пока я не подобрался поближе. Что делать потом, я понятия не имел. Никакого плана у меня не было. Нападать на кордосцев я совершенно не собирался. Наверное, провожу до первой стены, нагуляю аппетит – и домой.

– И вы за тридцать лет ни разу не попытались разобраться с ней? – недоверчиво спросил Тристис Имаген.

– С чем разбираться-то? Искусства в ней нет, сами знаете. Что с того, что она принадлежала заключенному? Я же уже рассказывал, зачем она мне была нужна. Иначе давным-давно выкинул бы ее точно так же, как это сделал Гиппос.

– Вы же видите, что она необычная!

– Необычно выглядит, – раздраженно поправил Толлеус. – Или, по-вашему, любая вещь Повелителя Чар – ценный амулет?

Я все слушал эту болтовню, и у меня появилось стойкое чувство, что это важно. Странно, белиберда какая-то, меня совершенно не касается. Тогда почему важно? Разогнав и распараллелив свое сознание, я добился кристальной чистоты

мышления, чтобы посмотреть на задачку, так сказать, во всеоружии. И меня сейчас же осенило: а ведь обо мне болтают. Неужели местный Шерлок Холмс отыскал-таки мой пропавший бадди-комп?!

Я так разволновался, что едва не свалился с крыши. Если я прав, упускать момент нельзя! Делаю необходимые приготовления: ноги сопровождающих карету вертухаев оплетает силовая сеть, намертво прикручивая седоков к лошадям, а руки к телу. Почему не вырубил через ауру? Все просто. Похоже, искусники все-таки опасаются за свое здоровье в столице исконного врага, и на головах у них надеты шапочки, довольно сильно искажающие ауру. Разбираться времени и особого желания нет – могу и убить случайно, вмешавшись в работу амулета, поэтому фиксирую их и кучера повозки. Зато лошади ничем не защищены. Определенное воздействие на их ауру вводит их в состояние… как бы его назвать-то? Пусть будет «лошадиная нирвана». Главное, они будут продолжать идти вперед, не реагируя на команды своих седоков, при этом вполне нормально поворачивая там, где улица изгибается, перешагивая рытвины и камни… В общем, понятно, что к чему. По факту отключается высшая нервная деятельность.

Кстати, это обычный и довольно распространенный чародейский прием для обезвреживания врага. Человек может даже подчиняться командам, но крайне слабо или вообще никак. Например, чтобы человека в таком состоянии заставить идти, его надо толкнуть в нужную сторону или потянуть. И он инстинктивно начнет переставлять ноги. Но если случится ситуация, где надо применить логику, смекалку или просто пошевелить мозгами, будет фигня. Упадет, споткнется или остановится. Точное поведение зависит от индивидуальных особенностей. Впрочем, речь сейчас не об этом.

Тихо и аккуратно я приземлился на крышу повозки. Амортизаторы слегка просели, но компенсировали дополнительную тяжесть. Внутри диалог продолжался. Дверь закрыта на задвижку с той стороны. Отодвинуть ее пара секунд. Похоже, она давно не смазывалась – на посторонний звук собеседники отреагировали прекращением разговора. Дальше я спокойно открыл дверь, сделал кульбит на руках и оказался в повозке. Забавно получилось. «Скрыт» – то я не выключил, так что пассажиры увидели только, как дверь открылась-закрылась, ощутили, как качнулась карета, а лиц коснулось дуновение ветра. Места оказалось достаточно, так что я даже с комфортом развалился на свободном сиденье.

– Что это было? – забеспокоился сыщик.

Я не стал затягивать паузу:

– Это был я, – и снял «скрыт».

Мои глаза впились в пряжку ремня, что держал в руках сыщик. Точно! Мой бадди-комп! Ух как на душе потеплело!

Рука сыщика дернулась к поясу, но остановилась на полпути.

– Правильно, – кивнул я. – Не стоит.

Старик-искусник же внешне почти никак не отреагировал, лишь с интересом смотрел на меня, да в его жилете что-то активнее стало работать.

– Охранники целы? – тихо спросил сыщик. Туча с его лица потихоньку уходила, замещаемая любопытством.

– Ну, если сами себе не навредят, останутся целы, – ответил я.

Сыщик отодвинул шторку и посмотрел на ближайшего сопровождающего. Полюбовавшись вместе с ним на вращающего глазами и головой всадника, у которого сквозь зубы вырывалась брань самого низкого пошиба, я сказал:

– Позвольте поинтересоваться, какие линии судьбы привели вас в столицу империи, Тристис… так, кажется, вас зовут? Так вот… в столицу, где к представителям вашей страны относятся, мягко говоря, неоднозначно? В последний раз мы виделись при крайне пикантных обстоятельствах. У меня возникает ощущение, что вы просто стремитесь попадать в странные и порой опасные для жизни ситуации.

Сыщик хмыкнул, покрутил в руках мой баддик. Я не спешил заявлять на него свои права – он уже никуда от меня не денется. Пока же мне просто было интересно, и ситуация забавляла.

– Служебная необходимость. Я тут официально.

– Да? – протянул я. – Из-за него, что ли? – Я кивком обозначил направление на големщика. – Неужто у вас так осерчали на своего гражданина, показавшего оробосцам, что и кордосцы не лыком шиты?

Тристис поморщился:

– Тут отдельная история. Есть специальный приказ из самой столицы.

– Даже так? А поподробнее?

– Я обязан отвечать? – скривился сыщик.

Я пожал плечами:

– Да нет в общем-то. Интерес праздный. Позвольте… – Я вытянул руку и наконец забрал у кордосца свой баддик. – Вероятно, ваше присутствие здесь связано в том числе и с этим. – Я помахал пряжкой. – Предполагаю, что вы продолжаете работать по моей персоне, пытаясь понять, кто я, откуда, зачем и почему. Не так ли?

Сыщик лишь пожал плечами, глядя, как я кручу в руках пряжку. На отпечатки пальцев, как и ожидалось, баддик не отреагировал – питание совсем село. Конечно, был и чисто механический способ добраться до внутреннего содержимого. Легкое нажатие на орла, выбитого на пряжке, и поворот на девяносто градусов открыли внутреннее пространство, где раньше находились линзы и куда потом я прятал стекла-дисплеи от очков. Сейчас там лежало только одно стекло. Внутренний жидкокристаллический маленький экран на крышке, служащий для калибровки и настройки, был мертв. Да уж, похоже, аккумулятор действительно сдох. Вздохнув, я закрыл баддик и положил его в карман.

– Удовлетворите мое любопытство? – неожиданно спросил Тристис.

– Что именно?

– Для чего нужен этот амулет? – Сыщик кивнул на скрывшийся в моем кармане гаджет.

Я задумался над ответом. Правду сказать не страшно – ничего секретного, да вот поймет ли?

– На самом деле ничего тут интересного для вас нет, – наконец сказал я. – Этот амулет – накопитель информации. Нечто вроде записной книжки, только записывать туда можно и картинки, и звуки, и движение, и слова, да и просто мысли разные. Особенность в том, что его емкость для подобных вещей очень большая. Для меня амулет важен тем, что в нем есть дорогие мне воспоминания. Хотя, если судить по тому, что он неработоспособен, вряд ли там что-то сохранилось. Но я, конечно, попытаюсь его восстановить… – скорее для себя пробормотал я.

– Тут не осталось ни следа плетений. И, по утверждению ллэра Толлеуса, тридцать лет назад амулет уже был простой пряжкой. Как же тогда можно восстановить информацию?

Я снисходительно улыбнулся:

– Это не обычный амулет. Да, он больше не может запоминать новую информацию. Но та, что была внутри, надеюсь, цела.

Сыщик открыл рот, чтобы спросить еще что-то, но я его перебил. Что это вообще такое? Я допрашиваю, а не наоборот!

– Расскажите-ка мне, как продвигается расследование по моему делу. Один мой амулет вы нашли – прекрасно. Что насчет других моих вещей? – И добавил, заметив, что кордосец хмурится: – Вот теперь отвечать обязательно!

– Следов того, что было продано, обнаружить не удалось. Установлено, что золотые монеты были переплавлены, так что дальше их искать бесполезно.

Сканирование показало, что сыщик не врет. Все же баддик они как-то нашли. Зацепившись за эту мысль, я правильно понял оговорку «что было продано».

– А как насчет того, что оставили себе?

– Только этот накопитель информации, – развел руками Тристис.

Некоторое время мы ехали в молчании.

– И что будем делать? – наконец спросил сыщик.

– А что вы предлагаете? – вопросом на вопрос ответил я.

– Насколько я понимаю, камень преткновения находится у вас, и отдавать вы его не собираетесь. Самый простой и приемлемый для всех вариант – вы уходите и пусть все идет как идет.

Я перевел взгляд на старика:

– Вы тоже так считаете?

Големщик откашлялся и проговорил:

– Совсем нет. Я был бы очень благодарен, если бы вы помогли мне распрощаться с этим ллэром. – Толлеус покосился на сыщика, весь вид которого изображал вселенскую печаль.

– Зачем вам это? – вздохнул Тристис, глядя на меня. – Вас это дело никоим образом не касается. Насолить Кордосу? Слишком мелко. Так стоит ли отпускать на свободу преступника, которого все равно найдут и накажут?

– Что-то мне подсказывает, что этот старик, – я ткнул пальцем в Толлеуса, – сможет пролить свет на мои поиски. Вы ведь сами, – теперь мой палец нацелился в грудь сыщику, – только что спрашивали его о моем амулете. Вот и я тоже хочу с ним пообщаться. Так что не обижайтесь, но я его заберу с собой.

Я откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза. На самом деле я не думал о проблеме. То, что происходило сейчас, вообще ею не являлось, и решений могло быть много и еще чуть-чуть. Я просто вдруг посмотрел на себя со стороны. В одном потоке сознания закончил решаться блок задачи, образовался простой мощностей, и кратковременно мое основное сознание прыгнуло на этот уровень. В принципе особой необходимости в этом не было: я вполне уже мог одновременно находиться вниманием на всех уровнях. Но это было психологически неудобно, хоть субъективно и повышало ощущение собственной

мощи. Поэтому у меня почти всегда работал один основной поток внимания.

Так вот, я заметил у себя явную психологическую деформацию. Забавно, почти классическое применение формулы «посмотреть на себя со стороны». Вот это вот тыканье пальцем в людей, которые старше меня кто по возрасту, кто просто в силу жизненного опыта. Игра на публику. Типа я такой весь из себя крутой. Я всегда знал, что возможности человека определяют его бытие, сознание, психику. Частенько такое определение деформирует существующее сознание в отрицательном смысле. Ведь бывают и правильные деформации, главное – понимать происходящее и делать верные выводы. Насколько я понял, у меня процесс пока далеко в минус не зашел, хотя сдвиги в не очень приятную для меня сторону явно есть. Вот это вот равнодушие, ощущение всевластия и превосходства. М-да… Неприятно, но пока вроде бы не критично. Надо будет подумать, что предпринять, чтобы эти изменения не зашли слишком далеко… Чаще делать добро людям? Хе-хе…

– Ладно. Давайте сперва закончим с вами, Тристис. С уважаемым Толлеусом мы решим, что и как, попозже… – Все эти рассуждения не мешали мне делать нужное дело – я прикручивал к сыщику свою болталку.

Я протянул ладонь Тристису:

– Пожмите мне руку.

Слегка недоуменно он пожал ее и сразу вздрогнул, когда на внутреннем экране увидел процесс регистрации пользователя (меня) в списке контактов.

– То, что вы видите, система общения на любом расстоянии. Инструкция пользователя там же. Мысленно нажмите на квадратик с надписью «помощь». Это вы потом почитаете. Рядом есть кнопка… Что? Да, квадратик с надписью называется кнопкой. Связь даю на всякий случай. Например, вы узнаете что-нибудь про другие мои вещи. Точнее, меч меня не интересует – только камень. Уж отблагодарить я смогу, не сомневайтесь.

– А что, правда, что работает на любом расстоянии?

– Да.

– Кто-нибудь из искусников или чародеев может перехватить разговор?

– Нет. Тут другой принцип связи.

– Возможно обнаружить у меня это, гхм, эту способность?

– Не волнуйтесь. Ладно, мы с Толлеусом пойдем. Ни к чему злоупотреблять вашим гостеприимством.

– Постойте! Я обязан попытаться задержать вас!

– Да без проблем, – согласился я, сообразив, что сыщика будут допрашивать.

Что ж, сейчас обеспечим ему алиби. Я даже еще не вышел из кареты, а он уже сладко спал, обмякнув на диванчике.

Я покачал головой и потянул наружу старика, предварительно накинув на нас «скрыт» и невидимость. Отойдя за угол дома, я снял путы с охранников. Один упал, другие удержались, но тут же бросились к карете. Кто-то склонился над Тристисом, кто-то вскочил снова в седло и понесся обратно по дороге, предполагаю, жаловаться на меня в посольство. Еще двое приступили к прочесыванию местности. Один из тех, что занялся поисками, направился к нам. Шел он медленно, чуть согнувшись, точно ищейка по следу. Магическими способностями охранник не обладал, хитрых амулетов у него я тоже не фиксировал, так что понятия не имею, как он определил, где мы. Может, случайность, а может, он и в самом деле обладал уникальным нюхом – крылья носа у него активно раздувались.

В общем, я решил не дожидаться, когда этот тип уткнется лбом нам в грудь, поэтому вызвал в памяти плетение страшного мишки, которое тут же наложил на себя, убрав «скрыт». Громоподобный рык, модулированный инфразвуком, и отчаянный крик боевика. Мне показалось, что бедный служака не прыгнул, а телепортировался обратно к карете. Что ж, нечего нам тут задерживаться. Тем более что мои выходки с каретой привлекли нездоровое внимание патрульных конструктов. Сказать по правде, я с самого начала операции одним потоком сознания вел с ними дуэль – эти любопытные существа всюду норовили сунуть свой нос. А сейчас их вовсе стало неприлично много. Я повернулся и отметил бледный вид старика.

– Все в порядке. Бояться нечего.

Толлеус кивнул:

– В самом деле чего бояться-то? В войну людей еще не так уродовало. Чародеи – мастаки на такое.

– Никаких проклятий – обычная иллюзия. Ладно, пойдем отсюда, – сказал я и потянул старика в сторону центра.

– Конечно, пойдем, – бормотал старик, видимо, даже не осознавая, что говорит вслух и я его слышу. – Отчего ж не пойти? А лучше побежать. Эх! Нам бы повозку сюда, а лучше моего Паучка! У него ног-то побольше будет. Если сбежим, надо бы Оболиуса отправить разузнать про голема… Да только толку-то? Кто ж его отдаст-то?

Мне бормотание старика быстро надоело. Как назло поблизости не оказалось «такси», а лететь со стариком я не хотел – еще помрет по дороге. Нести на руках, разумеется, тоже не вариант – чай, не принцесса. Услышал, как старик убивается по своему шестиногу, и это натолкнуло меня на мысль. Искусного голема я на выступлении рассматривал в деталях, даже чинил потом. Все его параметры – в голове. Настройки, как вижу, у старика с собой в нагрудном амулете. А значит, что? Правильно! Мысленно засучиваем рукава и оформляем биокомпу заказ. То бишь закладываем параметры в алгоритм расчета: свернуть несколько пологов в трубки-ножки, еще один изогнуть по выкройке для тельца, слепить все вместе, подключить дедов амулет и подать ману из моей ауры. Пара пешеходов с криками бросились в разные стороны, когда перед ними материализовался рукотворный паук. К чести старика, тот встретил появление магического голема достойно. Конечно, замолк на полуслове и глаза потер, но визжать не стал и даже не вздрогнул.

Шестиног тем временем опустился на пузо, приглашая садиться.

– Ну а что? Вполне закономерно, големы должны появляться тогда, когда нужны, иначе они становятся обузой, – ворчливо резюмировал Толлеус и, не обращая на меня внимания, забрался внутрь своей таратайки.

Огляделся, попробовал, как паучок реагирует на его попытки управлять им. Я затаил дыхание. Воссоздать по размерам облик – это одно, а массу – совсем другое. Сейчас всю конструкцию немного придавливало к земле гравитационное плетение, но только это не совсем то же самое. Впрочем, голем реагировал нормально. Отличия в управлении должны быть, но если дед не начнет выпендриваться, то все будет хорошо. Толлеус, довольный, обернулся ко мне:

– Ну чего стоишь? Поехали, что ли?

Я про себя хмыкнул и забрался внутрь. Старику пришлось потесниться. Для двоих было маловато места, потому что я не подумал об этом сразу, – взял точные размеры. Но ничего, я немного подшаманил и вполне удобно развалился на своем невидимом кресле.

– Куда едем? – спросил дед довольным тоном. Видно было, что его настроение резко подскочило.

– В Серебряное кольцо. Там есть таверна – я покажу место, – в которой я снял комнату на несколько дней. В ней, кстати, твой ученик живет. В общем-то я для него и снял.

Не домой же его к незнакомым людям тащить было.

– Отлично! – воскликнул старик и, хитро глянув на меня, резко пустил голема бегом.

Проверку на вшивость я прошел – не вывалился, и искусник направил своего шестинога в центр столицы, совершенно не обращая внимания на шарахающихся из-под ног жителей Бронзового кольца.

– Ладно, старик! – произнес я, налюбовавшись тем, как Оболиус радостно скачет при виде Толлеуса, а тот недовольно ворчит, но улыбается и уже во второй раз пытается дать мальчишке подзатыльник. – Давай переговорим, да пойду я. У меня еще своих дел выше крыши.

– Отчего не поговорить? – буркнул искусник, посерьезнев. Что-то переключил в своем фантастическом жилете и сел на лавку. – Не мельтеши! – вдруг прикрикнул он на Оболиуса. – Сбегай лучше что-нибудь попить принеси. Отвар какой-нибудь. – Проводив взглядом сорвавшегося с места пацана, Толлеус повернулся ко мне: – На всякий случай отослал мальчишку. Я слушаю.

Хмыкнув про себя, я начал говорить:

– Я какое-то время наблюдал за тобой. Голем получился забавный, да и чародейские создания для меня не так интересны, как то, что сделано с помощью магии… э-э… Искусства, по-твоему.

– Так это ты починил Паука? Тогда, после отборочного турнира?

– Ну да, – кивнул я, немного удивившись, что старик меня перебил.

– Что же не подошел? Поговорили бы как люди! – с ехидцей в голосе заметил кордосец, намекая на не самые приятные обстоятельства нашей встречи.

Я почему-то подсознательно ожидал, что выстраивать линию разговора и задавать вопросы буду сам. Привык, наверное, что в последнее время все, даже серьезные маги и чародеи, если не лебезят передо мной, то ведут себя крайне осторожно, не позволяя лишнего слова. А этот Толлеус натурально дерзит! Впрочем, спасибо ему за это. С учетом психологической деформации, которую я совсем недавно у себя диагностировал, надо меня почаще встряхивать, не давая забывать, что я обычный человек, а не Господь Бог. Сделав для себя такой вывод, я обезоруживающе улыбнулся:

– Не люблю, когда люди унижаются, изливая на меня потоки благодарности. И пафос тоже не люблю. А говорить нам в ту пору было не о чем.

Старик чуть кивнул, принимая мои объяснения. И я тут же перехватил инициативу, ведь на самом деле в последнем своем заявлении я соврал: очень даже было о чем поговорить с кордосцем, у которого эмблема скопирована со знака «инвалид за рулем».

– Я сегодня с удивлением узнал, что мой амулет, – я продемонстрировал баддик, – долгие годы хранился у тебя. А я ведь очень расстроился, утратив его. Более того, у меня был другой амулет, который пропал тогда же и нужен мне гораздо сильнее. Рассказывай-ка без утайки все, что знаешь по этому поводу! – Тон мой был миролюбив, но я старался построить свою речь таким образом, чтобы четко дать понять: лучше мне не отказывать, и уж тем более не пытаться меня обмануть.

Толлеус вздохнул, потом заговорил:

– Если бы ты искал свой меч, то так бы и сказал. Выходит, твой артефакт – это браслет с камнем?

Умник! Я поймал себя на том, что даже подался вперед, буравя лицо старика взглядом.

– Я никогда не видел этот браслет – знаю только по описанию того, кто нашел тебя в лесу без сознания. Браслет, да и все остальное досталось Гиппосу – тюремному целителю. Я прихватил только ремень с этой пряжкой – ими Гиппос побрезговал.

Искусник закашлялся, перевел дух и продолжил:

– Вот, пожалуй, и все, что я знаю. По оговоркам ллэра Тристиса я узнал, что старого целителя допрашивали. С учетом того, что сыщик тебе сказал, столичная комиссия не смогла найти этот артефакт. Значит, Гиппос продал все давным-давно на черном рынке. А я слишком долго не наводил порядок в своем чулане, только и всего.

Старик не соврал ни в едином слове. Но по тому, как тщательно он подбирал слова, я понял, что тут не все так просто. Дед что-то скрывает! Это меня слегка разозлило. Впервые я напал на след друга, пусть и на очень старый, а этот кордосец, весьма обязанный мне, между прочим, не хочет помочь! Увы, я никогда не был выдающимся следователем и мастаком плести словесные кружева. Я был готов вломиться в мозги к этому человеку и варварски порыться там, вызнав все и попутно превратив его в овощ. Усилием воли я себя сдержал. Я не дикарь и не какой-нибудь темный лорд – надо напоминать себе об этом почаще. Если подумать, можно просто перемкнуть несколько точек ауры

старика, и он сам расскажет мне все без утайки. Это не опасно для здоровья. Чародейский метод – так обычно я допрашиваю врагов, которых не собираюсь убивать. Если еще хорошенько подумать, отбросив эмоции, то даже так поступать не стоит – големщик мне не врет. Может, я подавляю его своим авторитетом (ха-ха), и поэтому так отвечает. Может, боится признаться, что как-то замешан в моем пленении. Последнее, кстати, похоже на правду, с учетом того, что он знает обо мне и об амулетах. Ладно, я уже смирился с мыслью, что тридцать лет провисел на вивисекторском столе в качестве дойной коровы. Как говорится, проехали.

– Ты знаешь, что я долгие годы был пленником в тюрьме?

Понурый кивок.

– И ты работал в той тюрьме вместе с Гиппосом?

Снова кивок.

Ну понятно, я угадал. Дедок боится мести. Вон как разволновался – жилетка его уже вышла из режима мониторинга и пытается снизить хозяину давление. Пожалуй, лучше не давить сильно в этом направлении. Мои симбионты, конечно, молодцы, но ведь и старик далеко не здоровый юноша.

– Да не трясись ты, – махнул я рукой. – Гостил я у вас не по своей воле, верно, но вспоминать это я не стану и счет предъявлять не собираюсь. А вот амулет вернуть хочу. Очень хочу. Помоги мне, расскажи все, что знаешь.

– Про браслет не могу добавить ни полслова, – честно глядя мне в глаза, заявил старик. И, к сожалению, это было правдой.

Что ж, очень жаль. Ладно, я ведь не думал, что найти Умника будет так просто. И без того баддик мне, можно сказать, принесли на блюдечке с голубой каемочкой. Впрочем, я еще не все узнал, что хотел.

– Забавная у тебя эмблема, – как бы между прочим заметил я, попутно для наглядности создавая ее иллюзию. – Странная она, расскажи о ней.

Мне казалось, что вопрос мой невинен, однако лицо Толлеуса почему-то приняло похоронное выражение, и он зачем-то мне поддакнул:

– Расскажу, расскажу! – Причем именно поддакнул, а не передразнил. С каким-то злорадством. Мне даже показалось, что и голос изменился, – будто другой человек говорит. Я поразился такой перемене. – В тот день, когда в Маркине разрушилась комендатура, я был там. И ты тоже там был! – Голос искусника снова стал прежним, только сквозили в нем какая-то обреченность, покорность судьбе. – Бог наслал на меня тогда искушение.

– Искушение? – переспросил я.

– Да, – скривился кордосец. – Любят меня боги, заманивают в свои храмы, и никакого спасения от этого нет. Только в тот раз показывали другое. Не знаю уж почему. Много в том деле странностей было. Одни только летающие камни чего стоят! Так что одной больше, одной меньше – не в том дело. Важна суть. Видел я тогда, мне думается, твои воспоминания. Много всего удивительного подсмотрел. Среди прочего был там самобеглый стул на колесиках, и картинка эта оттуда же.

Я молчал, переваривая услышанное. Не каждый день тебе сообщают, что порылись в твоей памяти, не гнушаясь залезать в самые интимные уголки, скрытые от всего мира. Дед этого не говорил, просто я сразу подумал про такой вариант. Вот тебе и супермаг! Буквально несколько минут назад сам хотел сделать то же самое с человеком, что сидит передо мной. А судьба-злодейка решила посмеяться, да что там – поржать от души: мы, оказывается, однажды уже поменялись с ним ролями. И честно сказать, мне это чувство совсем не понравилось. Но вообще я бы тоже посмеялся, если бы речь шла не обо мне.

– Что же ты видел? – наконец спросил я.

Старик почему-то усмехнулся. Не обидно, а с горечью.

– Ты так силен, что впору подумать, будто тебе не одна сотня лет. Но только на самом деле ты еще совсем мальчишка!

– Почему? – на автомате спросил я.

– Потому что ты сидишь сейчас весь красный и думаешь, что хорошо бы меня убить, ведь я могу знать о чем-то постыдном. В то время как зрелый муж прикидывал бы, не знаю ли я, часом, чего-нибудь секретного, важного. Э-хе-хе… Драть тебя еще и драть, и жезл только ученический.

Своей речью старик меня развеселил. Он ведь прав, и хорошо, по крайней мере, то, что я это сам понимаю. Странно только, что Толлеус так беззастенчиво дразнит меня, не боится, хотя прекрасно понимает, что рискует огрести. Ладно, отбросим юношеские эмоции и подумаем: есть у меня какие-нибудь секреты, чтобы ради них человека убить? А как будто и нет, все кажется таким мелочным. Допустим, знает он, кто я и откуда. Ну и что. Подсмотрел мою модель магии и станет теперь магом круче меня. Три раза «ха». Знает, что я инфомаг. Да не секрет это вовсе. Знает про Умника. Тоже не та информация, за которую голову с плеч нужно снимать. Я держал информацию о навигаторе Дронта в секрете, чтобы никто не попытался отобрать его у меня. Ведь наверняка бы нашлись желающие. Теперь это уже не важно: я больше не прячусь за «спину» искина и ищу его не ради могущества, а из-за обыкновенной человеческой тоски по другу. Все же я решил проверить.

– Знаешь про Умника? – озвучил я свою последнюю мысль.

– Умник? – задумчиво протянул старик, и лоб его пошел морщинами. – Это имя. «Учитель и друг» – вот кто он мне… Тебе… Хм! Было воспоминание, я помню: я разговариваю с ним по амулету… Нет! Я знал, вернее, ты знал, что он заключен в этом амулете! Без тела – тела нет. Только его разум, но он живет… Тысячи лет!!! Жить тысячи лет – почему я не обратил внимания на это воспоминание тогда? Это же так важно! Жить почти вечно. Это прекрасно. Без умирающего тела. Никакой старости!..

У искусника начался настоящий поток сознания, и он стал бормотать все менее связно и разборчиво. Я уже и сам был не рад, что задал свой вопрос. Кажется, до него Толлеус даже не задумывался над многими подсмотренными у меня воспоминаниями. Кстати говоря, логично. Если пропустить большой объем данных через сознание, они, может быть, даже отложатся в памяти, но не будут структурированы должным образом; или же этот процесс окажется крайне поверхностным. А значит, все воспоминание останется мертвым грузом до тех пор, пока по триггеру-запросу не всплывет целиком, чтобы пройти обработку и получить дополнительные метки – нейронные связи, дабы всплыть в мозгу по другим ассоциациям. Я своим вопросом спровоцировал искусника выполнить

эту работу. Вот ведь не было печали! Досадливо поморщившись, я затребовал тишины, но было поздно.

Толлеус замер с открытым ртом, потом нацелил на меня узловатый палец и победно объявил:

– Твой амулет! Умник заключен в браслете, который ты потерял! – Формирование ассоциативных связей завершилось блестящим выводом.

Я лишь пожал плечами.

– Я хочу поговорить насчет Оболиуса, – сменил я тему, поняв, что больше ничего толкового не добьюсь. – У парня хорошие перспективы стать магом. Не искусником, а именно магом. Чем отличаются маги от искусников, ты, думается мне, знаешь, а нет, так узнаешь… – Глядя на непонимание в глазах старика, пояснил: – Маги плетут вязь, как ваши далекие предки, без жезлов.

– Архейский стиль?

– Точно. Я провел кое-какой эксперимент над мальчишкой… Безопасный, разумеется, – поспешил я уточнить, заметив, как старик нахмурился. – Это просто позволит ему быстрее развиваться и главное – правильно развиваться. В общем, своего я добился – результаты эксперимента мне ясны, но было бы неправильным бросить дело на полпути. Проблема в том, что ему надо учиться. У меня времени нет. У тебя есть опыт и понимание многих вещей.

– Откуда? – вроде как начал удивляться искусник, но я прервал его, поведав об обнаруженной СУБД в амулете жилета, которая позволяла легко и быстро работать с фрагментами плетений.

– Да-да. Я разобрался в вашем изобретении. И скажу: довольно остроумно сделано.

– Я назвал это Великой Искусной книгой. У меня была надежда, что удастся обменять ее идею на тот амулет, который вытатуирован на тебе, или на что-нибудь другое, – взгрустнул искусник.

– Татуировка? Драко? – Дракончик сейчас же высунулся из-под ворота рубахи, и старик, заметив его, кивнул.

«Вот уж фигушки тебе, а не дракончик, – подумал я. – И так подарков надарил да еще дам. Обойдешься без дракончика!» Вслух же сказал:

– Для управления этим амулетом нужны чародейские техники. Что же касается чего-нибудь другого, то мне, сказать по правде, твоя великая книга без надобности – я ее уже перерос. Но вернемся к делу.

– У меня больше нет посоха, – пригорюнился Толлеус. – Амулет, как бы он ни был хорош, уже переполнен, потому что он не умеет сжимать плетения и их фрагменты.

– Это не проблема, – отмахнулся я. Приделать к амулету архиватор по образу и подобию тех, что стояли в посохе, пара пустяков. – В общем, у меня есть достаточно неплохой опыт в создании обучающих интерактивных книг.

– Интера… как?

– Сейчас поймешь. – Я достал специально подготовленный кварцевый кристалл, из которого сотворил амулет, и кинул старику.

Тот поймал его и внимательно оглядел.

– Все. Я сейчас сделал привязку – амулет будет работать, только если его активируете вы. На Оболиуса такую же привязку сделал еще раньше. Активация проста: надо приложить палец к центральной части амулета. Сделайте это.

Старик сделал, что я просил, и перед ним появился крутящийся знак. Ну типа заставки – для прикола я взял за основу знак инь-ян, но добавил третий элемент. И получился у меня знак из трех одинаковых частей: инь-ян-хрень.

– Теперь дотроньтесь до знака.

Старик, прищурив глаза, смотрел на иллюзию. Сзади что-то упало. Я обернулся: вернулся Оболиус и уронил кружку с напитком. Он во все глаза глядел

на иллюзию и, похоже, даже не заметил своей оплошности. Однако ее заметил старик.

– Ах ты, бесполезное существо! Ну какой из тебя ученик, если ты простого задания выполнить не можешь! А ну беги за другой порцией!

Оболиус закрыл рот и рванул из комнаты, видимо, надеясь быстро обернуться, чтобы ничего не пропустить.

Тем временем старик тронул знак, и тот пропал. На его месте развернулось меню, но видимое только в магическом зрении. Специально сделал для постоянной тренировки. Старик не понял, куда все пропало, пришлось объяснять. Искуснику это не очень понравилось, но объяснения он принял. Дело есть дело. Видимо, магическое зрение его немного напрягало.

Дальше я объяснял, как работать с книгой, какой последовательности обучения придерживаться. Причем он вполне может не только пацана учить, но и сам пытаться развиваться, хотя определенного рода сомнения у меня имелись. Люди с возрастом обычно костенеют как в своих суждениях, так и в энергетике организма. Впрочем, отдельная глава книги посвящена и этому вопросу. Старику, кстати, пацана еще чтению учить.

– У меня есть одна древняя книга, посвященная учебе. Взгляни, – огорошил меня искусник, подобно фокуснику, доставая из своей груди иллюзорные страницы с текстом.

Читать так было крайне неудобно, но проснулся биокомп и проблема исчезла. Пробежав несколько страниц, я только головой покачал. Оказывается, я зря старался, дед опять меня удивил – у него уже был учебник юного мага. Вернее, старался я не зря – книга Толлеуса была не чистым учебником, а историческим обзором с подробным описанием особенностей работы древних магов. Так что книги скорее дополняли друг друга, нежели дублировали. Жаль только, язык иллюзорной книги содержал различные архаичные обороты, так что воспринималась она трудно.

– Не понимаю, если в Кордосе детей учат по таким книгам, то у вас должны были воспитываться нормальные маги, а не ремесленники, зацикленные на ограниченном наборе плетений из своего посоха.

– В Кордосе не учат по таким книгам. Эту я нашел здесь, в библиотеке Широтона, – скромно признался старик.

– Хорошая книга, – похвалил я. – Практические задания можно выполнять с помощью вашего амулета, – продолжил я и на удивленный взгляд старика пояснил: – Я успел поковыряться в нем и улучшил его возможности. Точнее, расширил и оптимизировал. Кое-что добавил. Там тоже есть списки, улучшенный поиск и разбивка учебных материалов по главам. В общем, захочешь – многому научишься. В разделе готовых плетений, кстати, теперь кое-что есть и из боевой магии. Это если кто-то полезет к вам из ваших знакомых. На всякий случай. Описание там же, в инструкции. А мне пора. – Я встал, потрепал шевелюру давно вернувшегося Оболиуса. – Слушайся Толлеуса. Будешь стараться – станешь великим магом. И никогда не обижай своего учителя, даже когда перерастешь его по силе и мастерству. Иначе у тебя в душе кое-что сломается, что в результате приведет тебя к печальному концу.

Оболиус недоверчиво фыркнул, но тут же бросил опасливый взгляд на явно довольного моими словами Толлеуса.

– Как говорил один великий маг и волшебник: делай добро и бросай его в море. – Я повернулся и пошел на выход.

– А зачем его бросать в море? – Пацан явно не понял.

Я остановился и, не оборачиваясь, ответил:

– Ответ на этот вопрос ты должен найти сам.

Все! Завтра выступление!

Я с наслаждением потянулся. Рядом раздался грохот. Мысленно матюгнувшись, я глянул одним глазом на упавший стол. Стул же продолжал висеть и слегка покачиваться в воздухе. Чуток потерял концентрацию – и нате результат! Я уже перешел на крупные предметы, поддерживаемые в воздухе аурой. Заметил, что от подобных упражнений растет энергоемкость ауры и силовая ее составляющая, причем совсем не в ущерб остальным параметрам, как можно

было бы подумать, хоть для сохранения статус-кво и надо выполнять дополнительные простенькие упражнения. После таких занятий наступает сильное энергетическое истощение, которое, впрочем, легко нивелируется или едой, или медитацией с впитыванием окружающей энергии мира. Красиво сказал.

На самом деле в определенном состоянии аура начинает синхронизироваться, вступать в резонанс с окружающей средой. Например, шелестит ветер, двигается воздух, кто-то говорит, течет вода, горит огонь, греют лучи солнца. Если правильно настроиться и войти аурой в резонанс с этими колебаниями, то получится эдакий генератор, функционирующий практически от чего угодно. Кстати, это рекомендация из той книги археев. Технология простая, но работать за здорово живешь не будет. Вернее, КПД будет низкий, поэтому если кто и знает такой способ, то вряд ли использует. Однако если создать определенные энергетические структуры в ауре, не плетения, а именно энергетические завитушки, подобно распоркам, соединяющим внешние слои ауры и глубинные энергетические слои организма, то эффект возрастает многократно. Получается чуть ли не идеальный механизм пополнения внутреннего резерва.

Все-таки полезная книга. Сложность в том, что отсутствует системный базис. Видимо, он дается в других книгах, тут же в основном действительно справочник, в котором разобраться – та еще задача. Но пока удается (в незакрытой части). Теоретически можно и в магическую энергию конвертировать – я уже прикинул как, но даже пробовать не стал, ибо совершенно бесполезно и не нужно. Только время терять. Кстати, некоторые деревья (и не только деревья) умеют подстраиваться под энергетическую форму человека и входить с ним в резонанс. А порой и люди инстинктивно могут на ощущениях такое делать без всякого тюнинга, хотя, как мне кажется, эффект все же не тот. Бывает и обратный эффект: можно потерять свою энергию, особенно если не умеешь контролировать процесс. С живыми организмами местные чародеи работают примерно в таком стиле, но не полностью используют эти возможности. Будто кто-то им дал ущербную технику или со временем забыли, как ее использовать. В общем, непонятно с местными. Впрочем, это мне не особо интересно.

Дверь тихо открылась, и в комнату вошла Карина.

Лулио де Монто

– Не спишь? – спросила девушка, покосившись на плавающий в воздухе стул. Тот будто не выдержал ее взгляда и стукнул ножками о пол.

– Все никак не привыкну засыпать в одиночестве, – ровным голосом ответил Никос.

Карина покраснела. Никто этого не видел, но ей самой стало неловко. Впрочем, неловкость – то чувство, что сопровождает ее в последнее время. С ним она ложится спать (даже когда одна), с ним просыпается. И не только от неловкости. Там и стыд, и обида на себя, и на Никоса, и на свою судьбу. Чувства перемешались, с утра кажется одно, принято твердое решение, а к вечеру оно видится глупым, а верным – совершенно противоположное. Неопределенность. Это выматывало.

Сегодня чародейке предстояло сделать выбор. С одной стороны, стабильность и уверенность в будущем, с другой – непонятный статус еще одного близкого человека, его отношение к ней и смутное совместное будущее. Впрочем, свое давнее решение Карина не собиралась менять. Как бы ни повернулись обстоятельства, это ее маленькая месть судьбе, себе, Никосу и в то же время наисильнейшее желание, данное ей природой.

Карина подошла к сидящему посредине комнаты на ковре Никосу, опустилась на колени и прижалась к его спине… Вдохнула знакомый и родной запах.

– Я хочу сделать тебе подарок, – вдруг сказал Никос.

Карина чуть не закричала: «Не надо мне никаких подарков, только сделай так, чтобы мы были вместе!», но промолчала. Она считала, что уже не может сказать этого со всей искренностью, поэтому просто сильнее прижалась к другу.

– Завтрашнее выступление, – короткими рублеными фразами продолжил Никос, делая длительные паузы. – Запомни его. Посвящаю его тебе. – Он потянулся назад и погладил подругу по голове.

Карина поймала руку и прижалась щекой к его ладони. Неудобно вывернутая назад рука не доставляла Никосу ни малейшего неудобства, а девушке не хотелось смотреть ему в глаза.

– Ты ведь не женишься на мне? – неожиданно даже для себя самой спросила чародейка. Просто само вырвалось. И девушка сжалась.

Никос только собрался что-то ответить, но Карина по его ауре и донесшимся до нее эмоциям и так все поняла. Он давно уже не прятал своих чувств от нее, и любые их оттенки сразу же ею считывались. Часто же она просто ощущала то же, что ощущал Никос. Это был серьезный шаг доверия, который она сама не оправдала. Не давая Никосу возможности высказаться, Карина закрыла ему рот ладонями.

– Не надо. Глупый вопрос. Не знаю, что на меня нашло. Иди ко мне. – Девушка потянула на себя Никоса, одновременно пытаясь избавиться от своей одежды.

Молодая чародейка долго стояла у двери, глядя больным взглядом на спящего Никоса. Утро потихоньку вступало в свои права. Ей пора было уходить, но она все никак не могла сделать окончательный шаг, после которого уже вряд ли что исправишь. Слезы текли по щекам. Это было глупо, все как в выдуманной любовной истории, что так любят в высшем обществе Кордоса, а в последнее время полюбили и в Оробосе, но это случилось именно с ней. Кто бы мог подумать, что жизнь порой способна выдавать такие истории, что фантазия просто молчит от собственного бессилия. Где-то далеко стукнула дверь – слуги начинали выползать из своих нор. Девушка вздрогнула и подобрала выроненное из рук платье – одеваться тут она не решилась, чтобы не разбудить Никоса шорохом одежды. Тихо вздохнув, Карина все же собралась с мыслями. Положила руку на низ живота и прикрыла глаза. Напрягла свои чародейские чувства. Светло улыбнулась. И, бросив напоследок благодарный взгляд на Никоса, тихо вышла из комнаты.

Ник

В Широтоне выступления големов проводились по принципу один день – одна номинация, а то и вовсе успевали разыграть в течение дня призы по нескольким номинациям. Объяснялось это просто. В отличие от соревнований в Палатке здесь количество участников не было таким большим. Кроме того, сами выступления носили больше показательный характер и редко длились дольше

десятка-другого минут на человека, хотя никто чародеев в выражении своего искусства не ограничивал. По этой причине и организовано все было иначе, чем в Палатке. Если посмотреть со стороны, то выступления могли показаться как бы второстепенным событием, на фоне которого происходили основные: встречи высоких чинов, обсуждения разных вопросов, разговоры по интересам. На самом деле это не факт, просто местная элита решила совместить приятное с полезным. Забавно, были даже приглашенные из сопредельных стран. Конечно, посол Кордоса присутствовал, а также собрались послы и представители государств, окружающих Оробос и поддерживающие с ним хорошие торговые и прочие отношения. В общем, некий политический междусобойчик, где все концентрировались на выступлении, потом распадались на кучки по интересам, потом снова собирались на следующий перформанс, снова распадались, возможно, уже по другим кучкам…

Это все мне рассказал Лулио. Он почему-то решил стать моим куратором, сопровождающим на выступлении, и почти не отходил от меня. Будто дел у него больше не было. На прямой вопрос, который я решился ему задать, чародей, слегка подумав, ответил:

– Вообще-то я практически отошел от государственных дел. Всем заведует мой ученик. Я еще держу кое-какие нити в руках, но это уже не требует от меня столько внимания.

– И почему я?

– А не знаю, – улыбнулся чародей. – Просто чувствую, что так правильно.

Я мысленно пожал плечами, хотя в принципе понимал, в чем дело. Просто кое-что произошло, и ближайший друг императора решил проконтролировать ситуацию во избежание лишних проблем. Плюс не менее важное: Лулио все же Повелитель Чар и мощный видящий.

– Да ладно вам. – Я махнул рукой и решил проверить одну мысль. Вернее, я и так знал, что Лулио готовился в этом плане, но мой акцент на этом должен немного успокоить Лулио в отношении кое-чего другого. – Как у вас двигаются дела в потрошении имперских складов глубокой консервации и спецхрана?

Лулио резко остановился и посмотрел на меня. Потом хмыкнул.

– Значит, я был прав, – спокойно продолжил чародей. – Ну что ж, раз ты в курсе и понимаешь, что может произойти, то имеет смысл согласовать наши позиции.

– Не возражаю.

Я огляделся. Мы пришли в выделенную мне комнату, из которой открывался прекрасный вид на полигон. Издали типичный Колизей (каким я его привык видеть на Земле) внутри имел серьезные отличия. Огромная арена представляла собой не просто поляну, где можно гонять на колесницах, а была разделена на секторы для разных номинаций. Трибуны очень роскошные (еще бы, чернь сюда не пускают), даже какая-то зелень в каменных горшках растет. А уж закулисье всей этой красоты – пространство под трибунами – не уступало иному дворцу: большие многоэтажные залы, переходы, бассейны, растения, опутывающие колонны. Повсюду столы с напитками и едой. Слуги специфичной подготовки в качестве контролеров, чтобы, так сказать, не дать, если что, схимичить с едой, и безопасники-чародеи для контроля обстановки.

Забежал распорядитель и поклонился. За ним появились слуги и быстро накрыли стол. Я не успел даже моргнуть, как все было готово. Обслуживающий персонал будто растворился в воздухе. Подойдя к широкому проему, выходящему на покрытую песком площадку, я снова огляделся. Наша ложа находилась на втором этаже. Первый этаж, если смотреть вниз, занимали ряды с удобными креслами и столиками между ними, а также зонтиками от солнца. Явно не для плебса, но и не для элиты. Для людей по-настоящему богатых и благородных – ложи. Красные с золотом ковры покрывали камни между проходами и рядами, где сейчас носились слуги, доводя обстановку до нужного состояния: поправить геометрию столиков, расставить кувшины с напитками и прочая, прочая, прочая. Я прикинул. Могло бы это место раньше использоваться для гладиаторских боев? И не смог однозначно опровергнуть эту мысль.

– Итак, я полагаю, у тебя появились определенные опасения, что на нашем празднике может появиться существо, видеть которое никто из нас не желает? – Лулио пошевелил пальцами, выбирая фрукт, и взял с подноса нечто вроде персика.

Я хмыкнул и посмотрел на небо.

– Опасения есть, – согласился я. Хорошо быть видящим: раз – и посмотрел будущее! Хреново, если и Лулио видит то будущее, которого я опасаюсь. – Думал только, что это беспочвенные опасения. Но раз и вы видите…

– К сожалению, – Лулио бросил косточку в урну, – видеть-то я вижу, да только непонятно что. Без конкретики. Суть Мира искажается в данной точке. Значит, и она не может гарантированно все рассказать-показать. – Старик озадаченно покачал головой. – Я и сам только предполагаю, что произойдет. Поэтому и искал старые методы борьбы наших предков с богами. Кое-что нашел, но совсем не уверен, что именно это поможет разрешить ситуацию. Вполне допускаю, что и у тебя есть пара скрытых ножей за пазухой. – Он вопросительно посмотрел на меня. Я же пожал плечами, не отрицая и не подтверждая. – Моя главная задача – не дать навредить императору… Поэтому буду действовать, исходя из собственного мнения, когда вмешаться и каким образом.

Я кивнул, соглашаясь с чародеем.

– Почему в таком случае не отмените все это? – Я повел рукой, указывая на окружающее.

– Просто потому, что это почти идеальное развитие ситуации для империи. И для императора. Разумеется, если все пройдет как надо. Правду сказать, опасность именно для него не настолько велика в отличие от тебя. Надеюсь, ты хорошо подготовился, потому что если у тебя не получится, с империей все будет относительно нормально, хоть и не так замечательно, как в противоположном случае, а вот у Карины эль Торро возникнут проблемы. Во всех вариантах, если ты не справляешься…

Комната опустела. Лулио отправился по своим делам, хоть и обещал вернуться, а я облокотился на подоконник и выглянул наружу. И только через пару мгновений сообразил, что пытаюсь найти взглядом Карину. Медленно выдохнув через зубы, я сел в кресло. Она сделала свой выбор. Одно меня успокаивало: Карина выбрала императора не потому, что он император, а потому что я – это я. Про то, что ее новый ухажер – император, девушка узнала уже после того, как согласилась стать его женой. Вот так сразу и бесповоротно. Как в омут головой. Сразу после того, как ушла из моей спальни. Весьма странная ситуация, но так получилось.

Полагаю, что Лулио не будет придумывать и вешать мне лапшу на уши насчет того, что Карина может пострадать, если явится бог и я не справлюсь. Хотя это выглядит слегка надуманно – ну чего ей погибать-то? Но все же надо принять, что вероятность этого достаточно велика. Если с ней что-то случится, не прощу себе. А значит, надо справиться. Впрочем, некоторые шаги я уже предпринял. Подтверждения одного из запасных вариантов я ждал с минуты на минуту.

Я просто решил воспользоваться помощью Балаватха, так как посчитал, что опыт борьбы их Лиги с богами довольно эффективен. Читаатмаа готовился отправиться на первый континент: ему не давала покоя мысль о том, чтобы найти тело своего учителя. Вернее, уже отправился. Я это видел в своей отслеживалке. Специально не шпионил за демоном – и времени нет, и не особо интересно, чем он занимается, но повесил ее, чтобы можно было его при необходимости найти. Однако выдать этого Балаватху я не мог, поэтому сделал финт ушами. Пустил в место его нахождения кучу конструктов, которые как бы искали его, а когда нашли (демон к тому времени сам им подставился, ибо понял, что ищут его), медленно (чтобы он оценил, что происходит, и не опасался) собрали перед его заинтересованным взглядом плетение видеообщения. Ну почти совсем как с отцом Карины было. Только на экран транслировалось мое реальное изображение. В общем, договорились, что Балаватх отдает под мое управление во временное пользование подготовленную команду богоборцев из Лиги. Один из них согласился стать подопытным кроликом и установил у себя мою болталку. Он специально приехал, чтобы познакомиться лично и забить контакты (я намеренно все сделал согласно инструкции, дабы развеять опасения касательно скрытых возможностей).

На этой мысли меня и застал вызов Барамутра, руководителя команды богоборцев. Именно он решился на подключение болталки.

– Мы готовы, уважаемый Админ Рутович, – поклонился демон, что было видно по смещению фона за его спиной.

– Благодарю вас, – в ответ кивнул я, с любопытством глянув на открытый третий глаз Барамутра. Здесь демоны обычно их все же прячут во избежание кривотолков. – Как только начнется мое выступление, я дам знать. Это будет нескоро, моя очередь где-то в конце. Пока отдыхайте.

– Не беспокойтесь, мы наблюдаем за всем, что происходит на выступлениях.

Я слегка удивился. Все-таки защита тут есть, и неплохая. Ну да ладно. Как говорится, на каждый хитрый винт найдется свой молоток.

– Отлично. Тогда у меня все.

– Пользуясь моментом, хочу передать пожелание победы от уважаемого Читаатмаа Балаватха. Несмотря на то что он уже на пути домой, мастер всеми мыслями будет поддерживать вас и ваши усилия. Также он уверен, что вы не посрамите магов нашего континента, где получили свои звания в магии.

Я хмыкнул. Подколол меня, однако, демон! Что ж, ответим тем же…

– Благодарю. Если уважаемый Читаатмаа выйдет с вами на связь, передайте ему, что знак руки, удерживающей локоть другой поднятой руки, то есть жест, каким его встретит учитель, означает «вертел я вас всех на своем…».

Барамутр шокированно моргнул третьим глазом.

Фух! Замечательно! Еще одна подпорка есть. Не знаю, что на самом деле команда богоборцев может сделать, но из астрала нагадить богу, если он появится, – вполне. Если их действия реально спасут мою задницу – не забыть проставиться им и напоить до изумления.

Тем временем ложи, как и места на открытом воздухе, стали заполняться. Прозвучал мягкий звук гонга. До первого выступления осталось пять минут.

Широтон, императорская ложа

«Похоже, сегодняшний день будет переломным не только для империи, если верить Лулио, но и для меня лично», – думал император, с нежностью глядя на Карину эль Торро, согласившуюся стать его женой. Она до сих пор не могла прийти в себя, после того как узнала, что Тиль – император. Признаться, он даже сначала испугался выражения ее лица, которое появилось у девушки после этой новости, и того, что она может вдруг передумать и отказаться от своего слова, – настолько оно было ошарашенным и одновременно задумчивым и отсутствующим. Впрочем, кроме недостатков «должности» жены императора,

у Карины появится очень много новых возможностей реализовать себя, в чем Тиль собирался принять самое непосредственное участие. То, что она не была невинной, его не беспокоило. Тиль ценил в женщинах все в комплексе, где, собственно, невинность не играла особой роли. Он успел оценить красоту и ум Карины и принял нужное решение. До нее Тиль не особо обращал внимание на женщин, по крайней мере, после того как вышел из пубертатного возраста. Да, признавал их ценность во всех смыслах, пользовался услугами определенного рода проверенных дам для поддержания здоровья и чтобы сбросить напряжение, но и только. Никаких чувств. До Карины.

На выступления она сначала идти отказывалась. Тиль понимал почему. Но это было нужно, во-первых, ему, во-вторых – по внутриполитическим причинам, ну и еще кое-зачем. Насчет реакции Никоса, после того как он увидит Карину в ложе императора, а он увидит, Тиль не сомневался. Все будет нормально.

Лулио де Монто

Карина до сих пор находилась в легкой прострации от превратностей судьбы. Мысленно простилась с очень близким человеком, согласилась выйти замуж за стремительно ставшего дорогим и понятным другого мужчину и вдруг узнает, что он император Оробоса! Психика не каждой женщины сможет выдержать такое. Все недостатки и достоинства нового положения Карина пока просто не могла оценить – для этого требуется спокойная обстановка и некоторое время на раздумья. Но Тиль (теперь девушка поняла, почему родовое имя, которым он представился на первой встрече, показалось ей знакомым, – это было название рода его матери; Карина его в общем-то знала, как любой образованный человек, но не настолько придавала этому значение, чтобы сразу сообразить, о чем идет речь) настоял на посещении соревнований големоводов. Чародейка не хотела даже издалека снова видеть Никоса, с которым только утром распрощалась, как ей казалось, навсегда, но в силу своего пришибленного состояния не смогла привести достаточно убедительных доводов в пользу своего нежелания смотреть соревнования.

Тиль увлеченно разговаривал о чем-то с подошедшим Лулио. Девушка подняла взгляд на императора и как будто заново увидела этого удивительного человека. Впрочем, похоже, ей действительно придется заново узнавать его. И… Карина вдруг поймала себя на мысли, что ей это нравится. Честно говоря, идя к нему, она считала, что впереди ее ждет хоть и спокойная жизнь

с любимым человеком (она до сих пор не могла понять, хорошо это или плохо – любить двух мужчин), но довольно скучная. По крайней мере, по сравнению с тем ворохом событий, что сопровождал ее в пути рядом с Никосом. Но судьба дала ей шанс, упустить который сейчас было бы просто глупо. Имелся еще один очень щекотливый вопрос личного плана, связанный с Никосом. Это теперь становилось довольно пикантным и в некотором роде опасным, но Карина совсем не жалела о том, что сделала, и собиралась бороться за свою правду всеми силами. Она в непроизвольном защитном жесте положила ладонь на живот.

Коротко вздохнув, чародейка пододвинулась к Тилю и взяла его за руку. Обернувшегося императора встретила робкая, но счастливая улыбка красивой девушки… Его невесты.

Ник

С огромным удовольствием я смотрел на выступления големщиков. Это были действительно профессионалы своего дела, не чета тем, что отметились в Палатке. Для меня тут вообще было два типа наслаждений. Первое – эстетическое. Второе – практическое, но об этом позже.

Очень понравилось практически все. В театральности постановок своих выступлений чародеи хоть и недотягивали до кондиций моего мира и выглядели для меня простовато, но от этого не теряли в своей зрелищности и в воздействии на зрителей. Первым выступал чародей, который вынес маленький бочонок и поставил его в центре арены. Запустив внутрь руку, мужчина достал скелет какого-то крупного хищника. То есть совсем как наши фокусники, достающие из шляпы кучу кроликов, которые никак не могли там поместиться. Понятно, что косточки просто были аккуратно уложены в бочонке, а жест рукой всего лишь для красоты, но ведь в самом деле эффектно получилось! Потом чародей поставил своего голема на песок, и тот стал выполнять разные цирковые трюки: прыгать через обруч, вставать на задние и передние лапы и так далее, очень правдоподобно демонстрируя движения и повадки опасного хищника. Скелет, будто живой, временами даже встряхивался и бил по земле хвостом.

Другой чародей притащил огромную мягкую игрушку, изображающую не то лошадь, не то осла, – непонятно, так как слишком схематично она была сшита. Несмотря на это, сценка притягивала взгляд. Чародей разыграл целую пантомиму с этой игрушкой, которая оказалась на удивление пластичной. Я сперва даже не понял, как это у него получается: вроде бы чародеи умеют удерживать вместе и перемещать относительно друг друга разные предметы, но не сгибать, например, ветку. Впрочем, я быстро раскусил хитреца – у него в игрушке был каркас, воздействуя на который, чародей и добился эффекта сгибания вроде бы однородного ослика.

Еще для одного выступления помощники притащили на арену невысокий, но широкий деревянный ящик с землей и могилкой сверху. Чародей заставил выкопаться из этого ящика человеческий скелет в истлевшем белом платье, который в лучших традициях дешевой оперетты сделал попытку станцевать на тему несчастной любви, после чего уполз обратно под землю. Люди хлопали, но лично мне не понравилось. Слишком это все напоминало низкобюджетный ужастик про зомби и индийские фильмы одновременно.

Был и песочный голем. Големщик создал точную копию себя, которая ходила рядом с ним по кругу. При этом заработал бурные восторженные отзывы с трибун. Все ж таки странные тут критерии. Если не учитывать сложность использования материала, то первый голем костяного хищника, на мой взгляд, был намного интереснее.

Между выступлениями делались небольшие перерывы (от десятка минут до получаса), когда гости ходили друг к другу в гости в соседние ложи, общались и перекусывали. Я же в основном анализировал и корректировал свою вторую часть забавы. Читая книгу археев, я вдруг подумал, что создание конструктов, проклятий и прочих энергетических приколов, по сути, то же самое программирование в железе, как и магия. Только железо другое и программы иначе пишутся. В принципе я и так это знал, но как-то не смотрел на ситуацию с такой точки зрения. Вернее, не осознавал в полном объеме.

Внезапное понимание поначалу выбило меня из колеи, вызвав даже рассинхронизацию потоков сознания, что, в свою очередь, на короткое время привело к довольно забавным ощущениям. Случился резкий скачок в изучении чародейства. Если брать сложные вещи вроде конструктов, то почему получается так, что другому чародею очень трудно понять, что делает встреченный им чужой конструкт? Просто потому, что каждый чародей почти

с нуля создает свою машину интерпретации команд и сам пишет программу по своим правилам.

Ясно, что простые вещи даже при таком подходе делаются похожим образом, поэтому к элементарным конструктам это не относится: их все же достаточно легко быстро прочитать или дизассемблировать. А вот если что посложнее… Причем, что интересно, даже если учить чародеев по одной методике, то все равно у каждого получается своя реализация устройства, при том что результат его работы будет одинаков.

В общем, учитывая, что я довольно хорошо могу управлять своей энергетической оболочкой, то есть аурой, у меня резко выросла результативность в создании конструктов не через инфосеть, а напрямую, чародейскими методами.
Что примечательно, если в магии необходимо до последнего узелка понимать его назначение в плетении, то тут правильно оформленное желание (эмоции как подпорки для облегчения вызова нужного рабочего состояния) уже является почти готовым программатором конструктов! Причем как это реализуется на уровне микроядра, чародеи не имеют ни малейшего понятия! Даже археи, несмотря на то что, как мне кажется, много глубже закопались в эту тему, так и не добрались до основ. Просто удивительно, как они смогли прикрутить сюда еще и магические приемы… В общем, мрак и мрак. А у меня появилась возможность делать реверс-инжиниринг чародейских созданий. По капельке, по чуть-чуть, но информация стала поступать.

Вот и здесь: на каждого голема и чародея я вешал свои инфомагические и, следовательно, не видимые никому инструменты, которые отслеживали энергетические процессы, протекающие в чародеях и големах, и все они систематизирующие. Некоторые понятия и приемы, данные в книге археев, очень помогли, и это только в открытой части! Мне в голову пришла мысль, как можно попробовать поломать систему защиты, но пока я решил отложить это дело. Возможно, в последовательном и поступательном движении есть разумная составляющая. Хотя тут больше роль сыграло то, что это не было насущным.

Вдруг я хлопнул себя по лбу:

– Ну конечно же!

Лулио удивленно посмотрел на меня, ожидая продолжения.

– Верующие! Вот откуда бог может узнать про меня! А я-то все пенял на свои действия, которые могли привлечь его внимание!

– Догадался наконец… – хмыкнул чародей и вытер руку, в которой до этого держал сочный фрукт. – Конечно, верующие. Их тут сейчас достаточно, причем разного уровня посвящения. Есть и такие, которые поклоняются двум богам. Богу войны и путешествий Морусу и богине жизни и любви Виоле. Похожие боги появились и за пределами зоны нашего влияния, но под другими именами и слегка с другой специализацией. Такое ощущение, что они подбирают наиболее выигрышные направления своей деятельности.

– Но ведь тогда вам достаточно было не дать им прийти на выступления големов, раз вы в курсе! – Я хоть и начал кое-что понимать, но как-то не хотелось в это верить.

Лулио хмыкнул, но без воодушевления, грустно…

– Я даже кое-кому из них специальное приглашение послал, – сказал Лулио и внимательно посмотрел на меня, отслеживая реакцию.

– Ладно. – Я успокоился и откинулся на спинку. – Я считал, что появление бога на турнире вам невыгодно и опасно. Что-то поменялось?

– Ничего не поменялось. Но не забывай, я видящий и, пожалуй, один из самых сильных. Данное событие – это точка бифуркации, от нее зависит, куда пойдет развитие империи и вообще жизни на этом континенте. – Все это Повелитель Чар говорил вполне серьезно и спокойно. – Ее отличие от других точек лишь в том, что вероятность благоприятного развития событий здесь и сейчас максимальна. Надо сказать, что добиться этого было очень нелегко, но мне удалось на старости лет сделать почти невозможное – вывести в реальность самую маловероятную линию.

На некоторое время в ложе наступила тишина. Лулио снова взял фрукт и откусил от него.

– Благоприятное развитие событий для империи, но не для меня?

Чародей бросил на меня быстрый взгляд.

– Может быть, тебя это опечалит, но ни для нас, ни для тех, откуда ты прибыл, ты больше ничего не сделаешь. Твоя линия жизни довольно скоро обрывается при любых раскладах. Не справишься с богом – умрешь. Справишься – все равно пропадешь. Но это не смерть точно. Что именно, я не знаю.

– Что, если я просто сейчас исчезну?

Лулио пожал плечами:

– В принципе ничего страшного. Не будет хуже, будет лишь по-другому, и это «по-другому» мне нравится меньше, хоть оно и не катастрофично. Но насколько я тебя узнал, ты не откажешься.

– Почему же? – Я тоже взял фрукт.

Наш разговор шел в спокойных тонах, как будто мы обсуждали не ближайшее будущее, а цену на те же фрукты.

– Потому что как видящий я говорю и подтверждаю ранее мною сказанное: из-за этого у Карины эль Торро будут проблемы. Это не угроза, просто наиболее вероятное будущее. Обманываю я тебя или нет, ты проверить не можешь, но так как допускаешь, что я говорю правду, то и поступишь так, чтобы минимизировать эту вероятность.

– А если выступаю?

– То у нее все сложится удачно. Из Карины получится хорошая императрица. В меру циничная – детскую пушистость и наивность из нее выбили плен и встреча с тобой, – но преданная империи и искренне любящая императора.

Я слегка скептично хмыкнул. Лулио перевел взгляд с поля, где заканчивали подготовку к моему выступлению, на меня.

– Да-да. Как ни странно, она любит и тебя, и императора. Но выбор она уже сделала и со временем о тебе забудет. Не совсем, конечно, женщины такое не забывают, но на первом месте для нее всегда будут стоять император и империя. Для меня этого достаточно.

Снова мы немного помолчали.

– Ваша помощь против бога все еще актуальна? – спросил я.

– Да. Тут я не обманывал тебя. Но лучше не рассчитывай на меня – я просто не уверен в этом средстве и не уверен, что решусь его использовать. Рассчитывай в первую очередь на себя.

Над площадкой поплыл глубокий звук гонга. Когда он затих, глашатай сообщил, что через пять минут начнется очередное выступление и выступающим будет гость турнира – мейх Никос Курагендариус Исис.

– Спасибо, что хоть археем не назвали, – буркнул я, вставая. И уже у двери спросил: – Карина знает, что это по вашей вине она просидела в тюрьме долгие годы?

Лулио не ответил, и я вышел. Зря спросил. Эта мысль про Карину мне пришла только что, после того как чародей сказал, что выводил в реальность маловероятную линию судьбы. Вряд ли это делается быстро, так что вполне возможно, что мой вопрос имел смысл, хотя и сомнительно. Но не думаю, что я когда-нибудь узнаю правду.

Широтон, трибуны

На заново выровненную после предыдущего выступления песчаную площадку для соревнований устроители вынесли с десяток банок с непонятным наполнением и поставили их у самого края, чуть ли не под ногами у зрителя, сидящего в первом ряду. Тот, заинтригованный, дождался ухода служащих, нагнулся вперед и попытался понять, что находится в банках. Затем вернулся на свое место и шепотом сказал своей спутнице:

– Там краска. Разных цветов. Интересно, для чего это?

– Вот и посмотрим, – улыбнулась женщина.

Другие служащие с противоположного края около выхода на арену установили нечто вроде мраморного пьедестала по пояс. Судя по тому, что с ним довольно легко управлялись двое, он был не из настоящего камня. Отзвучал последний гонг, и с началом выступления служащий хлопнул по пьедесталу ладонью и пошел на выход. На месте же хлопка стало разгораться разноцветное пламя, которое медленно вытягивалось, причудливо изгибаясь и разделяясь по цветовым слоям, пока вверх не вытянулось множество нитей, каждая своего цвета. Легкий неизбежный гомон забитого людьми пространства постепенно стал стихать.

Через открытые ворота на площадку вышел молодой парень в черном приталенном костюме необычного фасона, длиной почти до земли, с серебряным шитьем по бортам и рукавам. Темные волосы были небрежно собраны в хвост. Очевидно, что это был объявленный мейх Никос Курагердариус Исис.
Он медленно обвел взглядом трибуны, немного задержавшись на императорской ложе. Медленно подойдя к тумбе, мейх некоторое время смотрел на переливы света, потом неожиданно тронул одну из струн. В воздухе разлился глубокий и красивый вибрирующий звук, добирающийся до самых потаенных помещений комплекса строений, не теряя своей глубины и громкости.

Мейх еще раз тронул струну, уже другую. В центре площадки взвился маленький смерч, который закрутил немного песка и опал вместе со звуком. Еще несколько таких приемов окончательно дали понять, что звуки и поведение песка взаимосвязаны.

– Начало интригующее, – тихо проговорила спутница любопытного посетителя. – Сдается мне, что мы сейчас увидим кое-что интересное.

Ник

Волшебные звуки композиции Карли Командо Everyday стали просачиваться из небытия на уровень сознания, а потом и слуха. Я позаботился о том, чтобы нужный уровень звука и его насыщенность доходили до каждого зрителя

или слушателя в этом огромном комплексе. Никто не уйдет обездоленным. Видимо, подспудно все же что-то копилось у меня. Я вдруг осознал, что все мое выступление носит эдакий ностальгически-прощальный характер. Осенний.

Лулио де Монто

С первыми звуками музыки Карина замерла, сильно сжав в ладонях руку императора. Тот тоже слегка удивился чистому звуку, появившемуся из небытия. Откуда он берется, просто нельзя было понять. Будто в уши нашептывают… Спустя несколько мгновений и Тиль замер, поддавшись очарованию мелодии и необычности зрелища.

Что-то начинает происходить на площадке. В центре песок то закручивается в спирали, то опадает, будто лишившись поддержки. Вот медленно из этого движения прямо из песка появляются сначала пальцы. Они тянутся вверх, будто музыка дает им жизнь и они хотят почувствовать, что это значит – жить… Потом появляются ладони, руки… Эти песчаные руки начинают ощупывать все вокруг. Возникает ощущение, что под песком закопали человека, который пытается вырваться наружу.

Однако происходит что-то странное – руки вдруг начинают сгребать песок в кучу, трамбуют его… Взгляд неожиданно цепляется за форму кучки, и начинает казаться, что это шляпа. Или шляпка – уж больно изящна. Вдруг руки замерли, но со шляпкой что-то продолжает твориться – она начинает подниматься. С ее краев сыплется песок, полностью скрывая то, что находится под ней. Кажется, что этому падению песка не будет конца. Под песчаным водопадом, падающим с краев шляпы, угадываются лицо и растущая из земли фигура. Фигура женщины. Наконец песок перестает сыпаться, и теперь видно со всей определенностью, что это молодая девушка. Песчаная девушка. Ее глаза закрыты. Впрочем, издалека песчаная фактура почти незаметна, и лишь серый цвет выдает, что фигура неживая. Однако и это восприятие, усиленное музыкальным сопровождением, меняется: фигура шевельнулась.

Девушка медленно поднимает руки и снимает с головы шляпку, затем бросает ее. До земли долетает только бесформенная кучка песка. Открыв глаза, девушка удивленно смотрит на свои руки. Все эмоции голема проработаны до последней морщинки, до мельчайшей песчинки. Лишь глаза продолжают вызывать

ощущение слепоты. Девушка хлопает в ладоши. Пыль, возникшая на месте хлопка, деформируется, обретает четкость и вдруг преобразовывается в большое ростовое зеркало, в котором девушка отражается до последней детали.

Девушка смотрит на свое отражение, и на ее лице – ужас. Отголосок этого ужаса чувствуют почти все присутствующие в той или иной мере. Император оглянулся на Карину и успокаивающе сжал ее руку, которая сейчас вцепилась в его предплечье. Карина, кажется, даже не заметила этого, полностью погруженная в происходящее.

Ник

Для усиления эффекта я расширил свое ментальное поле на все внутреннее пространство Колизея без учета дальних помещений. Чародеи, может, и не заметят за своими защитами, а вот обычные люди вполне впитают передаваемые мной эмоции. Атаки я не особо боялся – проверка с расчетами на биокомпе показала, что встроенная ментальная защита биокомпа вполне способна справиться с любыми попытками воздействия на меня через ментальное поле. Ну и я четко фильтровал передаваемые данные. Можно было бы и самому анализировать прочувствованное таким образом, но слишком много обратных эмоций и отголосков мыслей присутствующих людей, чтобы нормально с этим работать. Да и отвлекало – я сам подпал под гипноз своего выступления, что, несомненно, резонировало и усиливало эффект восприятия.

Кстати, именно ментальное поле в основном отвечает за так называемое считывание – получение информации из пространства. И это напряжно – отслеживать немалые расстояния, как раз поэтому чародеи уменьшают размеры своего ментального тела. Сначала непроизвольно, потом осознанно. Только если способен им управлять, можешь делать что угодно: например, фильтровать нужную информацию с большой площади, с большого количества объектов, людей. У обычных людей – все на волю природы и везения.

Интересно, насколько может простираться ментальное тело? Для археев подобные вещи были базовыми, и поэтому они шли в открытой части книги как повторение важного для дальнейшей работы с материалом. Кстати, там написано, что и ментальное поле имеет несколько градаций. Умение

выделять нужные частоты – существенная составляющая обучения. Некоторые этого не могут, вытягивают самый сильный поток и развивают его. Это я про современных чародеев. В общем, архейская книга меня порадовала тем, что прослеживались основы системного подхода. Посмотрим, что дальше будет.

Но если говорить честно, узнанное мною о ментальном поле, которое выглядит как обычное граничное поле и даже как-то визуализируется, противоречит накопленным на Земле знаниям. То есть я просто не знал, как согласуются электромагнитная составляющая мышления, квантовая природа работы мозга (по некоторым теориям) и вот это ментальное поле, из которого можно сформировать форму с ограниченной протяженностью. Как будто это совершенно разные вещи. Хотя, вероятно, так и есть. Скажем, один уровень приземленный, для работы с аурными энергиями, а второй как раз для работы с астралом. И все это плотно взаимосвязано, пусть и может действовать независимо друг от друга…

Кроме музыки, не было слышно никакого шума. Если на предыдущих выступлениях все равно люди разговаривали, общались, то сейчас все молчали. Наверное, я все правильно сделал.

Лулио де Монто

Песочная девушка медленно оглядывается. Некоторые, на кого падает ее пустой взгляд, непроизвольно отшатываются. Наконец ее взгляд останавливается на каких-то емкостях у стены. Девушка срывается с места и бежит к ним. Останавливается, всматривается. На ее лицо набегает улыбка. Девушка начинает сначала раскачиваться под музыку, затем плавно перетекает ближе к центру.

Танец очень похож на тот экспромт, что Карина как-то показывала Никосу. Под впечатлением от него и от воспоминаний на глазах у чародейки выступили слезы.

Присутствующие чародеи начинают понимать, что танец символизирует ритуал чародейства. Из емкостей появляются струйки разноцветных красок. Они подчиняются ритму и движениям девушки, переплетаются в воздухе. Краска смешивается, разбивается на мелкие капли, и все это медленно

приближается к песчаной чародейке. Последнее движение – и все, что находится в воздухе, устремляется к девушке и впитывается ее телом. Музыка неожиданно останавливается. Непонятно, что происходит. Люди начинают переглядываться, и вдруг перед всеми стоит уже не бледная одноцветная девушка, а обычная. Платье черное, с разводами. Волосы тоже черные. Глаза горят задорным блеском. С лица не сходит довольная улыбка. Песчаная чародейка смотрит на свои руки. Хлопает в ладоши, и тишина снова разбавляется музыкой. Только теперь это нечто другое.

Ник

Первая часть закончилась, и, судя по улавливаемым мной эмоциям, витающим над ареной, дело идет даже лучше, чем я ожидал. Впрочем, эти мысли проносятся на заднем фоне. Сейчас же, повинуясь жесту своей песчаной подруги, запускаю следующую композицию. Джон Мерфи, «28 weeks later».

Тилиус

Император встряхнулся, сбросил с себя легкий флер очарования и вдруг обнаружил сидящего рядом Лулио. А он даже не заметил появления Повелителя Чар.

– Ты так и будешь бегать туда-сюда? – досадуя на свою невнимательность, пробурчал Тиль.

– Все. Больше не буду. Кстати, – чародей хитро скосил глаза на императора, пытаясь в то же время не выпустить из поля зрения выступление Никоса, – как тебе действо нашего друга?

Император пожал плечами, отметив, что Карина заинтересованно посмотрела на Повелителя Чар.

– Впечатляюще, хотя вроде бы ничего особенного.

– Впечатляюще, – повторил Лулио. – Уверен, дальше будет интересней. Но я не об этом.

– Хорошо, – согласился Тиль, – выступление вызывает довольно ощутимые эмоции.

– Ишь как сказал! – Лулио покачал головой. – Тебе легче, все же защиту я тебе мощную ставил, хотя и ее пробило. Вернее, почти не заметило. Придется поработать еще. – Увидев непонимание на лице императора, чародей кивнул в сторону Карины: – На нее посмотри. И на окружающих. Не скажу что Никос против воли заставил всех испытывать то, что ему нужно, но как усилитель чувств ментальное воздействие на зрителей присутствует, что является частью выступления. Мне кажется, он сам еще этого не понимает и транслирует свои переживания. Хотя… – Лулио поковырял пальцем в ухе, – слишком равномерное и непрерывное воздействие. Похоже, специально делает.

– Ну и что? – подала голос Карина. – Зная Никоса, как его знаю я, могу со всей ответственностью заявить, что в этом нет никакого скрытого преступного замысла или намерений.

– Да я и не обвиняю его, – буркнул Лулио. – Просто имейте это в виду и не давайте эмоциям вывести вас из равновесия. А так да, довольно приятные чувства. Я даже молодость вспомнил. – Старый чародей обезоруживающе улыбнулся.

Все снова обратили внимание на сцену, по-другому это и не назовешь в настоящих условиях.

Широтон, арена

Песочная леди продолжала танцевать. Да какая, к собакам, «песочная»?! Издалека – совершенно натуральная. Ну разве что волосы выдавали неестественность, но это особо в глаза не бросалось. В воздухе вокруг нее стали закручиваться струи красок. Кружась по площадке и волнообразно раскачивая руками, девушка заставляла танцевать и извиваться длинные разноцветные струи, напоминающие веревки или бичи для подгонки скота. Эти ленты скручивались и обтекали ее тело, формировали какие-то фигуры в воздухе,

распутывались, сплетались в разноцветные канаты не смешиваясь или, наоборот, в экстазе движения в смешении создавали новые цвета. Сама же девушка будто летала по арене, порой ее танец даже начинал напоминать какое-то спортивное выступление, но все же танец был на первом месте.

Тем временем в центре площадки задрожал воздух, и его довольно большая часть превратилась в полупрозрачное полотно. Вот девушка остановилась перед ним. Под музыку она хмурится, показывая глубокую пластичность и проработанность тонких черт, затем улыбается, задумчиво смотрит вдаль. Вдруг песочная леди резким движением берет из воздуха краску и бросает ее в полотно, водит руками и снова танцует. Теперь краска все чаще и чаще летит в сторону необычного холста и расплывается там живыми кляксами, ползающими по плоскости в попытке найти свое место.

Постепенно на полотне появляется картина. Музыка плывет над Колизеем, заставляя присутствующих сопереживать девушке. Музыка необычная – это еще слабо сказано, но странным образом притягивающая, и она нравится практически всем. Странный способ рисования перекликается с танцем. Все гармонично. Пожалуй, еще никто не видел, как можно рисовать в танце. Тонкая фигурка плывет, перетекает по площадке, от нее тянутся в сторону картины жгуты красок или брызги. Иногда они смешиваются, образуя новые цвета.

Неожиданно закончив танцевать, вместе с оборвавшейся музыкой, девушка оглядывается и видит свободную стену, аккурат над выходом, откуда появляются выступающие. Она делает жест, как будто бросает картину, и та перемещается туда, став видимой всем присутствующим. Песочная леди, завершив движение, замирает с вытянутыми в сторону картины руками.

Присутствующие в Колизее люди, хоть и являлись свидетелями создания этого полотна, с новым интересом смотрели на открывшийся с другого ракурса вид. Краски были настолько живыми и натуральными, что казалось, будто в стене прорубили окно в другой мир. И это действительно выглядело так: в центре, отвернувшись от зрителя с вытянутыми руками, подражая песочному голему, стояла девушка. Ее волосы и платье развевал бешеный ветер. Дальше, слева от нее, гнулись под воздушным давлением деревья древнего леса. Справа на обрыв земли рьяно бросались стальные волны бушующего моря. На небе из-за туч выглядывали две луны разного размера и цвета. А за девушкой, ближе всего к зрителю, невзирая на бурю, тянулся к небу яркий цветок. Было ясно,

что девушка защищает этот цветок от нападок ненастья. Но что более странно: если долго смотреть на картину, то начинало казаться, что она обретает объем и жизнь. Деревья вот-вот выпрямятся и снова будут ломаться под ветром, а волны вновь ударят по земле, пытаясь разбить ее на мелкие кусочки, но раз за разом разочаровываясь в своем намерении…

Широтон, трибуны

– Хм… Какой странный символизм, – бормотал Лулио. – Что же он имел в виду? – Покосившись на находящуюся под воздействием Карину, он проговорил: – Возможно, про цветок я понял, хоть и не факт… Лес? Море? Буря? Ага! Так это еще не все?

На арене Никос отвлекся от своего инструмента, вышел немного ближе к голему, встал рядом и, сцепив руки за спиной, повернулся к картине. Вся его поза выражала глубокую задумчивость…

Спутница мужчины, который в начале выступления интересовался, что находится в банках, выставленных на площадке, прошептала:

– Какая прелесть…

Ее глаза с расширенными зрачками неподвижно смотрели на картину, нарисованную големом. Сознание в результате воздействия никогда не слышанной ранее музыки витало где-то далеко во внутреннем мире. Внезапно чувства, бурлящие в груди, будто прорвались куда-то на иной план бытия, а душа затрепетала в экстазе.

«Воистину любовь – основа основ, Виола! И да будет твоя благодать лежать на каждой из твоих дочерей!» – возблагодарила женщина свою недавно обретенную богиню.

Сильный всплеск эмоций определенной направленности, причем неоднократный и от разных последователей за короткий промежуток времени, привлек внимание сущности, которой он предназначался своей необычностью. Если

можно было бы перевести на мерки людей, то это следует сравнить с прохладным горным ветром, вдруг принесшим свежесть в уставшие от духоты легкие, когда пальцы слегка покалывает от резкого переизбытка кислорода в крови.

У нескольких женщин, смотрящих на арену, одновременно поменялся взгляд. Зрачки сузились, расширились, снова сузились – было ощущение, что кто-то настраивает резкость. Артериальное давление у всех резко подскочило, но быстро вернулось к норме. Одна дама, правда, потеряла сознание, к счастью, без вреда для здоровья. Ауры женщин на короткое время стали более насыщенными и слегка поменяли структуру. Лишь пристальный, знающий взгляд мог бы обнаружить несоответствие, означающее либо мощные чары сокрытия, либо иное вмешательство. Наконец женщины с любопытством осмотрелись, странным образом двигаясь почти синхронно, а затем уставились на сцену. Впрочем, этого никто не заметил, кроме некоторых чародеев, но они ожидали чего-то подобного, будучи предупрежденными, и отслеживали все возможные флюктуации в Душе Мира, пусть и в ограниченном в последнее время виде. Правда, и не стали предпринимать ничего, предпочитая просто наблюдать. Да и команды действовать пока не было.

Спустя некоторое время где-то пронеслась чья-то мыслеформа.

«Как необычно. Кажется, это тот, кто щелкнул по носу братца, отчего он в последнее время ходит смурной… И так проблем много с этим миром и его жителями, еще и очень неудобный и потенциально опасный камушек в сапоге мешает… Кажется, стоит свистнуть братцу, пусть разберется. В конце концов косвенно это и меня касается. Но сначала… Еще немного посмотрю. Надо понять, что именно вызывает столь сильные чувства в этом выступлении у тех, кто поклоняется мне. А то что-то я неверно делаю. Какие-то странные культурные и ментальные особенности у жителей этого мира. Все никак не получается полностью их понять и использовать».

– Кажется, начинается… – проговорил Лулио, сидя рядом с императором и Кариной, активируя и проверяя все свои наработки, призванные защитить правителя и его ближайшее окружение от враждебного влияния, пусть и божественного.

Ник

«Smells like teen spirit». «Nirvana». Произведение, не только само по себе сильно терзающее душевные струнки, но и ложащееся в тему прямо сейчас и прямо здесь.

Песчаные ладони легли мне на плечи, сзади прижалась женская фигура. Воображение разыгралось, и мне даже почудился выдох, шевельнувший прядь волос около уха. Вот вступили ударники, и девушка задом отбегает от меня, заламывая руки. Останавливается на короткое время, пока музыка набирает потенциал и пускается в резкое, энергичное, но плавное движение-танец по полю. Энергетика музыки хорошо ложится и на картину, в которую я продолжаю вглядываться.

«Уважаемый Admin Рутович! Прошу прощения, что мешаю вам в такой момент, – нам всем нравится ваше искусство, которое вы показываете на арене, но вынужден проинформировать вас о напряжении астрала в контролируемой нами области. – Барамутр, демон, сделал извиняющийся поклон. – Согласно нашим данным, существо божественной природы или крутится рядом где-то, или уже присутствует на вашем уровне. Точнее определить пока не удается. Продолжаем контроль».

«Благодарю», – кивнул я, и связь прервалась.

Императорская ложа

С последними аккордами музыкальной композиции песчаная девушка просто-таки падает на колени, втыкает руку по локоть в песок, достает оттуда розу, по виду обычный цветок из песка, и бросает ее в сторону императора. Роза медленно плывет в воздухе, давая возможность чародеям убедиться в том, что она совершенно безопасна. Но дальше с ней начинают происходить метаморфозы. Передняя часть цветка начала осыпаться, как бы переставая удерживать форму. Однако странное дело! Падающий песок как бы показал сокрытое раньше внутри алое пятно. Чем дальше летел цветок, тем больше с него осыпался песок, раскрывая спрятанную доселе настоящую розу. Долетев до императорской ложи, она опустилась на перила, аккурат между императором и его ранее неизвестной двору подругой.

Император перевел взгляд с розы на Карину и удивился выражению ее лица – оно было напряженным и нахмуренным. А смотрела его будущая жена на голема, у которого был ее облик. Раньше схожесть или не замечалась, или внешность все же была другой, но именно сейчас это бросилось в глаза. Голем тоже смотрел только на Карину. Две девушки, живая и песчаная, бодались взглядами. Император нахмурился. Будто отреагировав на его недовольство, лицо голема начало оплывать и через секунду превратилось в облик совсем другой девушки. Тоже красивой, но другой.

Никос продолжал стоять спиной к арене и все так же смотрел на картину, будто он тут совсем ни при чем. Тишина уплотнилась и почти дошла до той точки, когда начинает давить, но потихоньку ее стала растаскивать на исчезающие куски зазвучавшая энергичная мелодия. Ситуация из неустойчивого равновесия вдруг опрокинулась. Казалось, мироздание облегченно вздохнуло.

Песчаная девушка плавно перетекает-поднимается на ноги, пятится и натыкается на Никоса.

Ник

Я долго думал, чем завершить свое выступление. Вариантов было много, но все не то, не в тему. Все же остановился на танце с големом. И, конечно, самое захватывающее, на мой взгляд, зрелище, танец-энергия, танец-страсть, – это танго. Тем более что мне хотелось поставить определенную точку в последних событиях. Но не разрушительную, как это было и на том материке, и в Маркине, а несколько иную. Только Астор Пьяццолла и его «Танго свободы» могли мне в этом помочь. Я не сильный танцор, поэтому пришлось все жестко запрограммировать – все движения, абсолютно все. Поставить для себя границы, нарисовать лабиринт, по которому я, как в боевом танце, должен пройти, не задев ни одной линии. Разумеется, я согласен, что танцевать надо от души, иначе это будет механистичность машины. Но кто сказал, что я ничего не чувствовал? Поэтому, ощутив спиной прижавшееся тело моей песчаной подруги, я резко развернулся и жестом пригласил девушку на танец.

Где-то в астрале

«Да уж! – подумал кто-то где-то. А женщина со странным выражением лица вытерла набежавшую слезу. – Все же местные очень отличаются от наших последних последователей».

«Звала?» – Рядом отмаркировалась мысль-присутствие, несущая мужские оттенки звучания.

«Угу. – Женщина шмыгнула носом. – Кажется, у меня появились перспективы для сильного пополнения паствы».

«Ого! Как это?»

«Да вот так вот… Потом расскажу. Хотя это надо прочувствовать».

«Ладно, зачем звала? И что ты делаешь в этом астральном болоте?»

«Болото как болото, мало ли их бывает? Хотя… Вон кое-кто весьма удачно воспользовался им и давно водит тебя за нос».

«Ах ты ж! И как я не подумал? В прошлые разы тоже ведь все происходило в таких аномалиях, но я не сопоставил». И через некоторое время: «Действительно, вроде он. И астрал, зараза, все еще плохо дается! Будущее никак не моделируется…»

«Мир еще нас не принял. Нет полной синхронизации потоков».

«Да знаю, знаю… Хм, странно, не могу нащупать место связи его души и тела… В прошлый раз оно легко поддалось…»

«Маги, чародеи… – с легким оттенком отвращения прозвучала мысль женщины. – Потому и постоянные проблемы… Что с астральным внедрением? Как у него выглядит астральная тень?»

«Поди найди ее в этом болоте энергий… Ай!»

«Что?»

«Мне кто-то только что по рукам дал!»

«В каком смысле?»

«Гады! Похоже, его сейчас из астрала прикрывают демонские маги!
Ну держитесь!»

Ложа императора

Напряженно сидящий рядом с императором Повелитель Чар Лулио де Монто вдруг резко побледнел и схватился за голову. Легкий стон вырвался сквозь сжатые зубы.

– Что случилось, учитель? – Карина с беспокойством посмотрела на чародея.

Лулио бледно улыбнулся:

– Слишком близко подошел. Любопытство должно быть осторожным. Задело по касательной.

– И все же?

– Кажется, началось… Боги делают первый шаг.

Девушка резко вздохнула, будто спазм схватил легкие, и повернулась к сцене, где, не замечая ничего вокруг, танцевала странная пара – мейх и голем.

Ник

Несмотря на то что столько песка весит немало, женское тело голема казалось невесомым. Я провел рукой по бедру напарницы, платье слегка сдвинулось…

«Уважаемый Админ Рутович! Повторно прошу прощения, что мешаю, но у нас форсмажор. – Вид демона мне не понравился – бледный, утомленный, из левой

ноздри показалась капелька крови. – Мы сделали все, что могли, но в этот раз уж слишком настойчиво известное вам существо пытается добраться до вас. – Упомянутый форсмажор отнюдь не мешал демону выражаться цветасто. – Мы запустили стационарный возбудитель хаотичных шумов. Но его надолго не хватит. Рекомендуем как можно быстрее сменить ваше местоположение».

«Благодарю, Барамутр. Я учту ваше мнение, а пока позаботьтесь о себе и о своей команде».

Демон сделал странный жест рукой, похожий на военное отдание чести, и отключился.

Страх – это чистая физиология, правда? Всякие там адреналины, примитивные поведенческие реакции, способствующие спасению жизни примитивного же существа там, где быстрые ноги реально спасают его жизнь. Еще мозги работают иначе – на пике мощности, выдавая в сознание только яркие и важные обработанные сигналы подсознания. Проблема в том, что это все не мой случай. Только мозги, только хардкор. Поэтому физиологию подавляем по максимуму, сознание разгоняем, насколько можем, и пытаемся выжить…

Разумеется, биокомп давно радовал меня сигналами о прогибе границы реальности. Но кое-что обстояло и по-другому. Не было вот этого копания в мозгах, хотя, возможно, еще не вечер. Следовать совету Барамутра я тоже не мог. Вернее, мог бы, но тогда без всяких гарантий результата. Положительного для меня. Точнее, для Карины. На остальных в общем-то плевать, но абстрактно. Фактически же тоже не плевать. Не знаю почему. Какая-то ответственность, что ли, итить ее…

Где-то в астрале и на трибунах

«Так, эти снова свалили. Умеют, гады, вовремя и незаметно убежать!»

Женский голос в ответ хмыкнул: «Ты лучше посмотри, как четко двигаются под музыку!»

«Какая музыка?»

«А, ну да… Занял бы, что ли, чье-то тело, послушал».

«Неинтересно. Но проявиться, похоже, предстоит. К душе доступа нет, в астрале творится самая натуральная хрень. Придется на энергетическом уровне действовать. Хорошо хоть мои последователи тут есть и доступ к душе открыт».

«Смотри не запори им энергетику, а то тут высший свет сидит, испортишь еще себе репутацию. Нам и так не везет что-то с ней…»

Дав совет, сущность почему-то даже не задумалась над своими словами. Может, иногда ничего не делать – это лучший выход?

Боевой чародей с сильной и насыщенной аурой тоже с интересом смотрел на выступление мейха. Не с профессиональным, конечно, ибо не големщик, но кое-что в этом деле он понимал. Попал сюда оробосец по знакомству. Давно мечтал и не пожалел. В последнее время служба приелась. Военных действий нет, диверсий и непрямых столкновений (неофициальных) с соседями мало, чтобы удовлетворить жажду действия и развития. От нечего делать попробовал стать последователем недавно появившегося бога войны Моруса. Это было внове. Новые знания, новые силы. И как ни странно, появился и результат. Попав в опасную ситуацию у соседей, думал, что все, спекся. Но именно внимание бога войны помогло выжить. Те, кто разбирается в этом, говорят, что боги такие активные только на начальном этапе своего становления в мире, когда обычные люди могут почувствовать их помощь. Потом это случается очень редко. Если и помогают, то уже не напрямую, а незаметно.

Внезапно голову будто сжали в ладонях, в чужих, а в солнечном сплетении будто провернулся нож. Кровь вскипела, хотя скорее всего это были фантомные ощущения. Чародей не растерялся. Он мигом провалился в боевой транс и почувствовал, как сознание стабилизируется мгновенно выращенными якорями.

«Пусти, – раздался в голове голос-мысль, слегка обеспокоенный и в то же время раздраженный. – Отблагодарю».

Мысль была четкой. Чья, чародей сразу определил по знакомому привкусу силы. Несколько мгновений думал, понял, что при желании его поломают на раз, если

захотят. Кроме того, за ним все-таки должок. Потом еще подумал, мысленно облизался на ситуацию и сказал: «Лады. И это… поосторожней там».

В тот же момент за упавшие щиты аккуратно заглянуло нечто, и сознание чародея мягко и вежливо отодвинули. Ему осталось только наблюдать со стороны, надеясь на лучшее, а также на новый опыт и на обещанную благодарность бога войны.

Ник

Наша пара замерла в центре площадки. Я слегка наклонен вперед, поддерживаю откинувшуюся назад девушку левой рукой, правая отведена в сторону. Музыка остановилась. Казалось, что остановилось и время. Никто не сделал попытку пошевелиться или что-то сказать. Видимо, все почувствовали, что точка еще не поставлена.

Налетевший ветер закрутил песок по арене. Но закрутил аккуратно – ни песчинки не выходило за пределы площадки. Ну и, на мой взгляд, наступил самый трагический момент моего выступления. К сожалению. После всего, что мы с големом тут вытворяли, он в принципе заслужил право… на жизнь? Но жизнь – жестокая штука. В сакральном смысле люди суть запутавшиеся в реальности, как мухи в паутине, случайные флюктуации вакуума. А посему… Неподвижная фигура песочной женщины постепенно принялась разрушаться. Удерживающая голема сила исчезала, и, начиная с головы, он стал рассыпаться. Ветер подхватывал песок и играл с ним в полной тишине.

И все равно такое развитие событий для меня было непредвиденным. Чего ожидать, я не знал, передумал разные варианты, но вот такой простой и поэтому непонятный не предусмотрел.

Всю площадку закрыл энергетический купол неизвестной мне природы. Он отсек от Колизея все потоки магии и звуки. Никаких плетений я не увидел. Чистая энергия. Поразительно то, что никто за барьером не пошевелился. То ли не видят, то ли не понимают, то ли выжидают. Впрочем, времени отвлекаться на неважные мелочи совершенно нет, как и желания. В лучших традициях фантасмагорического треша и угара третьесортного триллера-ужастика в полной тишине раздался звук хлопков, и на арену прямо сквозь

энергетический барьер прошел мужчина. Надо сказать, такая постановка вопроса меня успокоила. Внутреннее напряжение, сопровождавшее меня на протяжении последнего получаса, спало. И покруче видывали. От бога можно было бы ожидать вступления и посильнее. Мысленным усилием я притушил сигналы от множества моих плавающих в пространстве – и обычном, и инфомагическом – компов и выпрямился.

Это был чародей, как я практически мгновенно определил по его ауре. Хотя и странный. А может, и не чародей, а бог в каком-то из своих проявлений. Или сделал себе тело, или вселился в чародея. Второе более вероятно, судя по деталям. А может, это у меня качественная иллюзия, в том числе в голове, несмотря на все мои мозговые навороты. Быть уверенным в чем-то в данном случае очень сложно.

Я молча стоял и смотрел на приближающееся существо. Или все же на чародея? Или на бога? Хм… Какие интересные энергетические потоки у этого существа. Все же в основе – человек. Стопудово.

– Вам понравилось мое выступление? – вежливо спросил я.

– Мм… – промычал чародей. Да нет, судя по анализу энергетики, если и не бог, то его аватар или еще кто… По крайней мере, посильнее будет того чувырлы, что напал на меня на острове. А мычит – наверное, непривычен речевой аппарат. – Нет, – наконец сказал он.

Взгляд его давил. Одно дело, что ощущалось реальное давление на мою ауру, но было еще и какое-то иное, явно ментальное, но выскальзывающее из моего внимания. Однако пока моя защита не испытывала особых трудностей.

– Отчего же? Музыка не та? Танцы? Концепция?

Аватар (буду пока его так называть, это наиболее соответствует моменту), кажется, справился со своей оболочкой и сделал попытку улыбнуться. Брр… Лучше бы не пробовал.

– Не смотрел, не слушал. Мне это неинтересно. – Аватар бросил взгляд на свои руки, слегка ими поводил, покрутил шеей.

– Что, жмет тело? – Я добавил в голос чуток язвительности.

– Просто непривычно немного, – спокойно отозвался бог. – Давно это было, да и строение моих прошлых последователей было чуть-чуть иным.

– Хорошо, чем обязан? – спросил я.

– Чем обязан… – проговорил аватар, будто прислушиваясь к словам, пробуя их на вкус. – Обязан умереть.

– Хм… – удивился я такой прямолинейности. – Позвольте спросить: почему?

Аватар вдруг улыбнулся:

– Это было у тебя в мозгах: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». В прошлый раз, когда я из любопытства влез к тебе в мозги, то понял, что ты из другого мира. Из технического. Но не это главное. А главное то, что ты – представитель или скорее всего наследник одной из пренеприятнейших цивилизаций. Если тебе дать время развернуться и развиться, ты станешь очень большой проблемой для нас.

– А как соотносится то, что я из технического мира, с тем, что я… наследник атлов?

– О! Ты знаешь самоназвание этой расы! – нахмурился аватар. – Тем хуже для тебя. То, что ты из технического мира, ни о чем не говорит. Главное, что ты способен на то, на что способны они, и у тебя есть их знания.

– В таком случае почему вы не боитесь остаться один на один со мной? – резонно поинтересовался я.

Аватар удивленно посмотрел на меня, а затем вдруг рассмеялся:

– Ты недостаточно развит для этого. Да и, судя по той памяти, что я у тебя взял, ты пока ничего плохого не можешь мне сделать. Однако на будущее нужно подстраховаться. Да и твой мир интересен – я его не знаю. Правда, вряд ли там можно развернуться – технические миры сложно обрабатывать, хотя и можно.

Но знание лишним не будет. В конце концов чем больше миров, тем лучше.

– В таком случае у меня не остается выбора. – С этими словами я вытянул руку в сторону бога, на которую тот взглянул с легкой улыбкой, и сжал кулак. Одновременно с этим я активировал свои компы, уже успевшие прицепиться к информструктуре бога в инфосети. Они и стали выкачивать из него энергию, пытаясь его развоплотить.

Мои датчики, заточенные на этого бога, уже некоторое время показывали его присутствие рядом со мной. Вернее, наличие известной мне божественной энергии в слабо различимой информструктуре в инфосети. Если не присматриваться (не напрягаться), то можно было бы и не заметить эти структуры. Меня очень удивило такое положение дел. Ведь получается, что, грубо говоря, существует более тонкая организация информструктур. Впрочем, это пока мои домыслы. Тем не менее за время нашего разговора моим боевым вирусам-компам удалось прицепиться к информструктуре бога миллионами нитей, и они ждали только моей команды. О! Это было намного труднее, чем выкачка энергии из камня, но сейчас не я занимался этим, а мои неутомимые помощники. Если честно, изначально я рассчитывал только вот на этот фокус-покус, хотя, конечно, и не отказывался от помощи ни демонов, ни Лулио.

Разумеется, бог не вселился в чародея. Сделай он это, просто пережег бы человеческую энергетику. Но каким-то образом, какой-то частью он в него влез или взял на удаленное управление. Либо сформировал управляющий контур в ауре реципиента. По крайней мере, энергетика явно была изменена. На уровне инфосети это стало видно. Главное – как смотреть.

Странно, но бог ничего мне не успел сделать. Или не захотел. Трудно адекватно оценить произошедшее. В какой-то момент под куполом буквально прошел энергетический шторм, который реально стал корежить мою ауру. Энергия была именно биологического характера. Несмотря на мощную защиту, меня шатало, в глазах плыло, восприятие сбоило. Не думаю, что это было нападение, скорее это напоминало конвульсии бога. Поскольку на пике шторма раздался какой-то звук, очень похожий на крик боли, даже нутряной рык. Мне кажется, это я так проинтерпретировал происходящее. Купол пропал, и остатки этого шторма почувствовали люди, находящиеся в первых рядах. Как ни странно, там оказались чародеи, которые сумели погасить это воздействие. Странно, ждали, что ли?

После этих событий почти сразу на таком же внечувственном уровне, очевидно, на ментальном, я услышал нечто вроде крика: «Ах ты, тварь! Отпусти его!»

И вот тут мне пришлось несладко. Краем глаза я заметил, что с кресел на трибунах одновременно встали несколько женщин и вытянули в мою сторону руки. С чего они все руками размахивают? Наверное, как и я, чтобы покрасоваться… Мою ауру стало разрывать. Я с трудом успевал латать дырки во внешнем фейковом слое или не допускать повреждений. Скорость воздействия была сумасшедшая. Впрочем, у меня еще имелись сюрпризы, но воспользоваться ими я не успел. Откуда-то слева через так и не снятое слабое распределенное ментальное поле я почувствовал теплый родной мысленный посыл, тут же сменившийся на женскую ярость (никогда не будьте причиной женской ярости!), и из ложи императора буквально выпрыгнуло черное расширяющееся нечто, вдруг приобретшее знакомые черты дракоши.

Ложа императора

– Что это? – удивленно спросил Тилиус, глядя на слегка мутную пленку, закрывшую площадку для выступлений.

– Так… – пробормотал Лулио и мысленно раздал нужные директивы. Ближе к арене подтянулись боевые чародеи. – Активная фаза.

– Чего именно? – Тиль успокаивающе сжал руку обеспокоенной Карины.

– Того, ради чего мы все и собрались сегодня, – хмыкнул чародей. – Явление бога народу.

– Что делаем? – поинтересовался император.

– Ждем. Пока все идет как надо.

Сквозь пелену было не очень хорошо видно, что происходит. Однако все же видно. Неожиданно поднялся какой-то человек и быстро прошел на арену сквозь барьер.

– Кто это был?! Выяснить! – тут же отдал команду Лулио. Не все… не все он видел и знал.

Вдруг что-то случилось. Чародей, с которым разговаривал Никос, упал. Сам Никос стоял, пошатываясь. Барьер пропал, и все почувствовали небольшой как бы удар, от которого немного помутилось сознание. Впрочем, чародеи сработали как надо и погасили это излучение. Потом были странные ментальные крики, нападение на Никоса обычных женщин из присутствующих. Вскрик Карины и энергетические проблемы. Лулио еле успел прикрыть императора.

– Что это?! – с удивлением спросил император, которого Повелитель Чар рывком отодвинул от Карины.

– Так вот как она должна была помочь Никосу! – проговорил Лулио. Тряхнув головой, он пояснил: – «Черный колодец».

– Но насколько я помню, это же смертельно! – испуганно воскликнул император. Вообще-то испугался он за Карину.

– Не похоже, что для нее это проблема. К тому же один раз «колодец» она уже проходила, – тихо сказал Лулио, вглядываясь в девушку.

А посмотреть было на что. Особенно чародейским взглядом. Чародейку окружало закручивающееся черное облако. Видно было, что оно возникло неожиданно для самой девушки. Видимо, она испугалась и провалилась в это состояние. Обычно «черный колодец» возникает, когда чародей находится при смерти и очень сильно желает наказать кого-то, отомстить или сам страдает. И еще не было случая, чтобы чародей остался жив после формирования «колодца». Просто он отдает все свои силы на это. До капли. С Кариной же творилось нечто иное: «колодец» постоянно пытался принять другую форму. Это происходило с трудом, но в конце концов колодец сдался и из уходящего в небо черного вихря превратился в большого дракончика, тоже черного – именно так Карина называла свой живой амулет, подаренный Никосом. Теперь он как бы сожрал «колодец» и стал чем-то иным. И этот дракончик, а скорее настоящий дракон, с ментальным клекотом бросился в небо над ареной, от него потянулись темные нити к женщинам, от которых, в свою очередь, шли яркие извивающиеся ленты к Никосу.

Немного посмотрев на Карину, Лулио с облегчением вздохнул и потихоньку зацепился за ауру девушки. Проверил, что защитной реакции нет, и стал перекачивать ей энергию, а то такими темпами она скоро просто истощит себя.

Император наклонил голову к чародею:

– Что происходит?

Лулио, к которому стекалась информация со всего Колизея, мгновенно и без задержек кинул быстрый взгляд на Карину – у нее установилось какое-то непонятное равновесие с противницами, и начал говорить:

– Тот человек, что вышел на арену, видимо, является аватаром бога. Предположу, что это бог войны. Каким-то образом Никосу удалось не только выстоять против него, но, судя по всему, нанести превентивный удар, который успешно достиг цели.

– Что за удар?

– Без малейшего понятия. Я вообще ничего не почувствовал, кроме боли бога. Ему, похоже, сейчас вообще ни до кого нет дела.

– Ладно, что с теми женщинами?

– Тут и сложнее, и проще. Они скорее всего не полноценные аватары, а просто являются проводниками силы и намерений бога. Вернее, богини. Думаю, если бы богиня была тут в таком же виде, как бог войны, Карине бы не поздоровилось даже вот с этим чудом. – Лулио кивнул на темный фантом дракона, который с ментальным клекотом стал поочередно бросаться на женщин и бить их клювом или как будто откусывать им головы. Это, впрочем, пока не приводило к каким-то видимым результатам, кроме того, что дамам нападки не нравились и приходилось отвлекаться от Никоса. Однако было видно, что дракончик не только отвлекает своих врагов от Никоса, но, судя по большому ответному негативу, все-таки наносит им какой-то вред.

– Мы можем уничтожить тех женщин, проводников богини? – спросил император, не спуская глаз с Карины и отслеживая все перипетии происходящего.

– Скорее всего да. Можно даже просто лишить их жизненной энергии, и они не смогут уже быть проводницами богини. Но вряд ли это правильное решение. – Чуть подумав, Лулио продолжил: – По крайней мере, в данный момент. Думаю, при желании Никос и сам мог бы их физически нейтрализовать. Но это не убьет богиню, а только разъярит ее. Еще больше, чем сейчас. Мне кажется, пока стоит просто подождать.

– Но ты готов к дальнейшим проблемам?

Лулио на мгновение задумался и потом уверенно ответил:

– Готов.

– Что с гостями? – не стал уточнять император и спросил о другом.

– Я, как ты понимаешь, предполагал нечто подобное и подготовился, так что с каждым важным гостем сейчас проводятся нужные разъяснения, а кого-то и заранее предупредили, чтобы не удивлялись… Кроме того, идет окончательная зачистка заговорщиков – очень уж удачный момент. Не все гладко, но в целом в рамках допустимого.

– Хорошо. – Император задумался, глядя на Карину, потом повернулся к Повелителю Чар: – Я боюсь, для Карины это будет иметь плохие последствия. Придумай, как прекратить все это. Хотя бы с ней.

– Не беспокойся. Такого рода события долго не длятся, а с Кариной все будет нормально.

Ник

Ай молодца Карина! Не бросила меня. Ну кто мог подумать, что на меня сразу два бога ополчатся? И как хорошо, что задумка с нюхачами-терминаторами в инфосети, настроенными на моего бога-врага, сработала! Только вот этот второй бог чего приперся? Забавно, хотя ничего тут забавного нет, что этот второй бог использует практически только ресурсы тех людей, через которых действует. Точнее сказать, он ограничен их телами. И то рвет меня чуть ли

не как грелку. Подозреваю, что первый бог, если бы я не подсуетился, просто бы меня прихлопнул, как муху. Чисто за счет помощи своей божественной энергетики и прочих возможностей, приписанных персонажу по имени «бог». Ну, мне повезло, а ему нет, что он вселился в того чела: я смог его отследить в инфосети. А вот второй бог поступил умнее. Если брать аналогии, то он вытянул длинные щупальца, которые воткнул в далекие тела женщин, что так мне сейчас досаждают, и управляет ими. В том-то и проблема, что никак не могу найти в инфосети эти щупальца.

Впрочем, надеюсь, скоро справлюсь. Наконец удалось освободить один поток сознания от нудной задачи энергетической защиты моего тельца и отражения атак. Этот поток я полностью вывел в инфосеть. Надо сказать, что инфосеть буквально кишит маркерами других созданий – видимо, помощников богов или слуг, хрен знает их иерархию. Но я для них невидим – инфосервер старается. Мечутся они бестолково. Это говорит или об их растерянности, или об их низкой интеллектуальной организации, что наиболее вероятно, так как хорошо ложится на их действия в инфосети, когда они не так давно крутились вокруг инфосервера.

Спустя какое-то время нахожу информструктуру одной женщины, через которую действует бог, и пытаюсь разобраться, что происходит. Пока ничего непонятно. Мои нюхачи закономерно не видят следов бога, ибо заточены на другого, но ведь можно поступить так же, как и в прошлый раз! Взять информструктуры кого-нибудь рядом (десятка человек) и сравнить на наличие различий в каких-то параметрах. Результат предположительно окажется намного хуже, ибо в отличие от явной божественной энергии, которую я мог пощупать, тут будут только вторичные признаки, но все же…

Сильно тряхнуло. Похоже, второй бог решил перейти от энергетического нападения к физическому. Резко начала подниматься температура рядом со мной. Пришлось ставить щит, который враг сразу не заметил и продолжил наращивать мощь. Опять же плетений я не видел, только энергетические завихрения. Судя по всему, и мои выводы подтвердил биокомп, эта энергия напрямую влияла на молекулы материи и раскачивала их. Многослойный щит – вперемешку энергетические и овеществленные слои – пока хорошо справлялся с жаром и внешними попытками воздействия, но надолго ли? Тем более что при предыдущем нападении все выглядело совсем по-другому и намного серьезнее. Может быть, этот бог слабее в таком вот разрушительном воздействии? Надо торопиться.

Для ускорения процесса в работу, кроме биокомпа, параллельно впрягся инфосервер, который постоянно был на связи. Пришлось прихватить для анализа еще пару нападающих, чтобы статистические методы наконец сработали…
И они сработали! Удалось выявить в инфосети некие инфомагические образования, размазанные в инфопространстве, которые с вероятностью около восьмидесяти процентов и являлись каналами, или шинами в электронном инженерном выражении, по которым осуществлялась связь второго бога с людьми, напавшими на меня. По этому каналу я отправил уже перенастроенных нюхачей-терминаторов и одновременно с этим указал серверу найти точку, откуда они исходят. Биокомп проинформировал меня, что на самом деле здесь связь бога со своими последователями идет через астрал, а в инфосети я вижу некое отражение этого процесса. Хотя тут как посмотреть – возможно, что на самом деле действия в астрале являются отражением действий в инфосети.

Богиня, видимо, почуяв неладное, эти каналы резко оборвала, а инфосервер сообщил, что упустил их. Впрочем, оставалась надежда на отправленных передвижных нюхачей. Они продолжали идти по исчезающему следу: похоже, не так уж резко связь была разорвана.

Однако же результат стал почти мгновенным: нападение на меня прекратилось. Правда, первый бог продолжал корчиться. Вернее, человек, а бог, зацепившись за него, уже не мог или не имел возможности отцепиться. Хотя это ему бы не помогло: мои терминаторы прицепились непосредственно к информструктуре бога (или все же его части), а не его аватара. Трудно сказать определенно: информструктура была странной, без конкретных форм и частично плохо видима, как бы аморфна. Некоторые ее части вдруг истаивали, а другие, наоборот, появлялись. Или у меня с глазами что-то не то, вернее, с восприятием инфосети, или я не все знаю и умею.

Кстати, похоже, аватар все же умер, а корчится его тело. Бьется в конвульсиях, как будто по нему постоянно электричество пускают, которое сокращает мышцы трупа. Жаль… Быстрое исследование упавших тел проводников второго бога показало, что почти все они без сознания. Ауры у них серьезно покорежены, а одна женщина, сидящая у самой арены, видимо, все-таки тоже отдала концы. Жаль, очень жаль… Я хоть и предполагал, что нечто подобное может случиться, но все равно неприятно. И ведь изменить ничего нельзя.

А Карина молодец! Быстрая удаленная диагностика показала только небольшие энергетические потери, усталость, легкое нервное истощение и возросшую мощь дракончика. Весьма любопытно! Он реально изменился. Надо бы снять матрицу и поэкспериментировать, может, пригодится…

Ложа императора

– Как ты, дочка? – Лулио с почти незаметным восхищением, сквозь которое просвечивало сильное беспокойство, смотрел на утомленно откинувшуюся в кресле Карину.

Император разделял чувства Повелителя Чар, но волнения в его взгляде было больше. Лулио попытался дотронуться до руки девушки, но на него зашипел на ментальном плане черный дракон и сделал угрожающее движение головой. После окончания боевых действий он уменьшился и стал размером с большую кошку.

– Нормально, – прошептала Карина и погладила дракончика. – Не беспокойся, Лулио не причинит вреда.

Недоверчиво покосившись на нее, живой амулет все же успокоился. Потом вдруг посмотрел на Никоса, продолжавшего стоять в центре площадки, и взлетел. Сделав круг вокруг хозяйки, он с сомнением оглядел императора и Лулио. Видимо, решив, что Карина находится в более-менее безопасном окружении, дракончик вылетел из ложи и с клекотом, спикировав, приземлился на руку Никоса. Тот погладил существо и замер, глядя на него.

Лулио отвернулся от арены, встал за креслом Карины и сжал в руках ее голову.

– Так просто быстрее и надежнее, – ответил он на вопросительный взгляд императора. – Я не знал, что твой живой амулет может покидать твою ауру.

– Я тоже не знала, – пряча легкую обеспокоенность, отозвалась девушка. – Как ты думаешь, почему это так, учитель?

– Хм… – Лулио призадумался. – Судя по твоей истории, что ты рассказывала, он развивается и прогрессирует. Изначально, насколько я помню по твоим рассказам, он мог только ползать по телу, при этом, несомненно, являясь энергетическим существом вроде того же фамильяра. Потом он стал перемещаться в границах твоей ауры. А сейчас, вероятно, его возможности еще возросли.

Некоторое время все молчали, глядя на Никоса, на гостей, мирно продолжающих сидеть на своих местах. По рядам шастали слуги, предлагая еду и напитки.

– Надо бы вывести особо важных персон во избежание… – пробормотал император.

Лулио покачал головой:

– Предлагали уже. Как раз особо важные, видя тебя на месте, и не соглашаются уйти. Многие поняли, что происходит что-то незапланированное и важное, и не собираются упустить возможность увидеть все своими глазами.

– Ладно, твоя оценка текущего положения вещей? – спросил император.

– Хм… – Лулио ненадолго задумался. – Насчет первого бога ситуация пока стабильно непонятная. Никос сделал что-то такое, что нейтрализовало его, но не более того. Не уничтожило. Куда качнется маятник, не знаю. Вернее, варианты-то есть, но, какой реализуется, не знаю. Судя по всему, второго бога не без помощи моей ученицы, – Лулио слегка улыбнулся, продолжая массировать виски девушки, одновременно балансируя энергетику в ее ауре, – удалось прогнать. Хорошо это или плохо, трудно сказать. Но лучше принять более негативный вариант развития событий и считать, что ничего еще не закончилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/andzhey-yasinskiy/nik-astral-schik-tom-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить